

ИЗВЕСТИЯ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАРАИМОВ № 21 (30)

ИЗВЕСТИЯ

ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАРАИМОВ

РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Ноябрь 2016 г.

№ 21 (30)

г. Евпатория

«ПРИЙДИТЕ И ПОЙДЕМ ВОСВЕТЕ ГОСПОДНЕМ» (Исаиа, 2:5)

В 1996 г. была предпринята попытка регистрации Караймского Духовного Правления. В рабочую группу по разработке устава к обсуждению и принятию на учредительной конференции вошли Давид Эль, Виктор Тирияки, Игорь Шайтанов, Александр Бабаджан и Алексей Кефели. По каким-то причинам или по чьему-то желанию далее составления проекта устава дело не продвинулось, протоколы заседаний рабочей группы и наработки по уставу отправили в архив, а об этой идее временно забыли.

Неожиданным, но приятным для многих караймов явилось сообщение о регистрации Караймского Духовного Управления в сентябре 1999 г., и на декабрьской учредительной конференции того же года эта идея была единогласно поддержана религиозными организациями, национально-культурными обществами и незарегистрированными группами. Первоначально в Духовное Управление вошли все руководители и некоторые активисты общественных формирований, но позже его состав сократился до 5 человек. В 2002 г. статус Духовного управления из Крымского был изменен на Всеукраинский. В 2011 г. избрали нового руководителя Духовного Управления.

Перемена государственности в Крыму принесла корректиды правового статуса, и с 1 января 2016 года Духовное Управление религиозных организаций караймов Украины, в соответствие с законодательством Российской Федерации, прекратило свою деятельность.¹ Вместо него 15 августа 2016 г. была зарегистрирована Централизованная религиозная организация «Духовное Управление караймов Республики Крым». Основанием для регистрации явился протокол конференции представителей религиозных организаций Евпатории, Симферополя («Карайлар») и Феодосии, состоявшейся в Евпатории 29 ноября 2015 г.²

Возможно, сообщение о прекращении деятельности Духовного Управления Украины, как субъекта другого государства, и опасение полной утраты такой религиозной караймской организации и тех прав, которые она позволяла реализовать, побудило кое-кого к регистрации Духовного Управления караймов в новом сакральном формате, потому что 26 августа 2016 года в Единый государственный реестр юридических лиц были внесены две новые караймские организации: «Местная религиозная организация «Бахчисарайская караймская религиозная община караймского вероисповедания» (председатель Николай Владимирович Баккал) и «Местная религиозная организация «Феодосийская караймская религиозная община караймского вероисповедания «Джан» (председатель Юлия Владимировна Боженко). Однако, до настоящего времени Духовное Управление не имеет никакой информации об этих организациях, кроме опубликованной на официальном сайте ЕГРЮЛ.

По всему видно, что мы имеем дело с организациями-призраками, существующими только на бумаге, а не в реальной жизни. Но если эти так называемые «религиозные» организации не ведут никакой деятельности, то значит, они созданы с какой-то другой целью, потому что, если они «есть», значит, это кому-нибудь нужно.

Несомненно, что скоро станет известно, кто и для кого так цинично создает фиктивные религиозные организации, кто так нагло попирают веками устоявшиеся религиозные принципы крымских караймов. Быть может, тогда откроется большая тайна, и станет известен ответ на жизненно важный для всех нас вопрос: крымские караймы - кто мы?

¹ Официальное сообщение о прекращении деятельности Духовного Управления религиозных организаций караймов Украины опубликовано в № 18 «Известий...».

² Представители местной религиозной организации «Симферопольская караймская религиозная община караймского вероисповедания «Чолпан», руководство которой выразило крайне негативное отношение к деятельности ДУ и необходимости его существования, на конференцию не приглашались. По законодательству РФ при регистрации Централизованной религиозной организации достаточно 3 местных организаций, а при регистрации региональной национально-культурной автономии - 2.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

10 августа 2016 г. в ЕГРЮЛ внесена запись о юридическом лице некоммерческой организации местная религиозная организация «Феодосийская караимская религиозная община».

15 августа 2016 г. в ЕГРЮЛ внесена запись о юридическом лице некоммерческой организации централизованная религиозная организация «Духовное управление караимов Республики Крым».

15 августа 2016 г. в ЕГРЮЛ внесена запись о юридическом некоммерческой организации местная религиозная организация «Караимская религиозная община города Симферополя».

Приказом № 1 Председателя Духовного Управления караимов Республики Крым от 18 августа 2016 г. в должности руководителя централизованной религиозной организации «Духовное Управление караимов Республики Крым» в соответствие с протоколом конференции от 29.11.2015 г. утвержден ТИРИЯКИ ВИКТОР ЗАХАРОВИЧ.

Приказом № 2 Председателя Духовного Управления караимов Республики Крым от 20.08.2016 г. в должности руководителя местной религиозной организации «Феодосийская караимская религиозная община» утвержден ИЛЬЧЕНКО ЛЕОНИД ЛЕОНИДОВИЧ.

Приказом № 3 Председателя Духовного Управления караимов Республики Крым от 22.08.2016 г. в должности руководителя местной религиозной организации «Караимская религиозная община города Симферополя» утвержден ЕЛЬЯШЕВИЧ ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ.

Приказом № 4 Председателя Духовного Управления караимов Республики Крым от 25 августа 2016 г. утвержден следующий состав рабочей группы по выпуску «Известий Духовного управления караимов Республики Крым»: ЕЛЬЯШЕВИЧ ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ - редактор; МИРОНОВА ЕКАТЕРИНА ВИКТОРОВНА - ответственный за выпуск; ЭЛЬ ИРИНА ФЕДОРОВНА - корректор.

«КАРАЙ БИТИКЛИГИ». КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
(окончание, начало в №№19-20)

2. СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД(1920-1931). РАЗГРОМ

Несмотря на все старания заведующей Евпаторийским музеем П. Я. Чепуриной сохранить собрание «Карай Битиклиги», в 1926 году появились первые признаки приближающейся грозы. О существующей угрозе ликвидации «Карай Битиклиги» уже в июне 1926 года мы узнаем из письма М. Н. Соколова П. К. Коковцеву, в котором он сообщал о ходе своей работы в библиотеке.¹ Все началось с Керченской конференции, на которой П. Я. Чепурина выступила с докладом, посвященным рукописному Корану из Евпаторийского музея. В своем докладе заведующая музеем рассказала о самоуправстве заместителя заведующего КрымОХРИСа Я. П. Бирзгалы, который без соответствующего на то разрешения вывез этот ценный фолиант из Евпатории в Симферополь. Доклад об уже отсутствующем в музее памятнике был направлен против руководства КрымОХРИС, по своему усмотрению распоряжающегося материалами крымских музеев, что, конечно же, не осталось без последствий. Далее, 6 марта 1927 года евпаторийский музей посетил нарком просвещения Крымской АССР Усеин Белич в качестве уполномоченного Главнауки и объявил о решении Академического совещания КрымНаркомпроса о закрытии Евпаторийского археолого-этнографического музея и передачи его материалов в Государственный музей-дворец тюркско-татарской культуры в Бахчисарае. Однако после осмотра его коллекции У. Белич тут же на месте принял решение отложить выполнение данного решения на 2 года.²

Понимая, что и это решение могло быть в любой момент отменено, П. Я. Чепурина обращается с письмом в Москву, в Государственную Академию истории материальной культуры, с просьбой о спасении собрания музея. Его самой большой и ценной частью являлся караимский отдел, который, по словам П. Я. Чепуриной, не мог быть передан в Бахчисарайский музей, специализирующийся на изучении крымских татар. Кроме того, заведующая евпаторийского музея обратила в своем письме внимание на то, что караимские материалы музея были подарены большей частью караимской общиной

¹ Письма Н. М. Соколова о работе в «Карай Битиклиги»//Известия Духовного управления караимов Республики Крым. № 20. Евпатория. 2016. С. 12.

² Мусаева У. К. Подвижники крымской этнографии 1921-1941: исторические очерки. Полина Яковлевна Чепурина//Библиография крымоведения. Таврический Национальный университет им. В. И. Вернадского. Выпуск 2. Симферополь, 2004. С. 147-148.

Евпатории и являются достоянием этого города. «Нахожу совершенно невозможным, - пишет П. Я. Чепурина, - вести работу в подобных условиях, когда Администрацией решается судьба научного учреждения, его материалов, не учитывая ни исторических условий, ни перспектив развития музея. Постоянные попытки перевода, перетасовки караимских материалов совершенно приостановили приток новых пожертвований, грозят порвать уже наложенные музеем общения с караимскими общинами СССР, мешают провести в жизнь план работ научного обследования имеющегося уже материала». В другом письме от 5 апреля 1927 года, направленном в Академию, П. Я. Чепурина пишет: «Прошу Академию оказать содействие своим научным авторитетом... в деле сохранения полной неприкословенности караимских материалов».¹

Также 6 мая П. Я. Чепурина выступила на заседании Правления Крымского Объединения Карабимских Общин (КрымОКО) с докладом о предполагающемся закрытии археолого-этнографического музея и распределении его фондов, среди которых первое место занимали караимские материалы. После доклада Правление КрымОКО командировало П. Я. Чепурину в Москву и Ленинград для ходатайства перед Академией Наук ССР, Академией истории материальной культуры, Ассоциацией востоковедения и Главнаукой.² Во все города, где имелись караимские общины, были отправлены письма, в которых излагалась сложившаяся ситуация, и было объявлено о сборе средств в пользу евпаторийского музея. В итоге решение местных крымских органов о закрытии музея было отменено.

Однако дело этим не кончилось. Административная верхушка не могла просто так снести дважды брошенный ей вызов заведующей Евпаторийским музеем. В мае 1927 года при проверке фондов евпаторийского музея Я. П. Бирзгал выявил « злоупотребления и должностные преступления» П. Я. Чепуриной, заключающиеся в раздаче «художественных ценностей» музея частным лицам и сотрудникам по ее усмотрению. На самом деле, а не в рапортах чиновников, П. Я. Чепурина возвращала владельцам их вещи, которые были незаконно реквизированы в первые годы Советской власти. Так, например «гражданке Ходжаш-Капленовской» были выданы пять картин известных мастеров XIX века, а «гражданину Казасу» были выданы ваза, две скульптуры, ковер и скатерть. Против П. Я. Чепуриной было возбуждено уголовное дело. Хотя в ходе следствия обвинения уголовного плана были сняты и доказано, что «краевед лишь пыталась восстановить социальную справедливость», П. Я. Чепурина была уволена с должности заведующей музеем.³

Новым заведующим был назначен Яков Георгиевич Благодарный, с именем которого связана ликвидация «Карай Битиклиги». В отличие от своей предшественницы П. Я. Чепуриной, отдавшей много сил для сохранения неприкословенности «Карай Битиклиги», Я. Г. Благодарный проявлял полное равнодушие к ее судьбе, а по мнению востоковеда В. И. Филоненко и вовсе тяготился библиотекой и хотел от нее избавиться.⁴ Причину халатного отношения к ценностям библиотеки сам В. И. Филоненко, а также и Б. С. Ельяшевич, видели в национальной розни между евреями и караимами, так как новый директор был из румынских евреев. Однако на Б. С. Ельяшевича Я. Г. Благодарный сперва произвел благоприятное впечатление, о чем он написал в письме М. Н. Соколову: «Наш новый заведующий, который, к слову сказать, производит впечатление человека довольно культурного и даже как будто бы неплохой, пригласил меня на службу на лишиные месяцы (на летний сезон - В. Е.) на прежних условиях. Он обещает даже хлопотать о закреплении меня при Карай Битиклиги, но при этом оговаривается, что мое утверждение зависит главным образом от симферопольцев». Здесь же Б. С. Ельяшевич обмолвился о своих натянутых отношениях с симферопольскими учреждениями, причиной которых стала личная неприязнь к нему некого Раврабе. «Рассчитывать же на последних, - пишет дальше Б. С. Ельяшевич, - мне особо не приходится, так как успел против меня настроить их Раврабе, который описал им меня как юдофоба. Сделал же он это только из зависти, ибо с ним я никогда никаких дел не имел. Недаром он так недружелюбно отнесся ко мне, когда увидел меня работающим вместе с Вами - бывшим его учителем - в Карай Битиклиги!».⁵

¹ Мусаева У. К. Подвижники крымской этнографии 1921-1941: исторические очерки. Полина Яковлевна Чепурина// Библиография крымоведения. Таврический Национальный университет им. В. И. Вернадского. Выпуск 2. Симферополь, 2004. С. 147-148.

² Письмо Крымского Объединения Карабимских Общин Ростовской караимской общине. 12 мая 1927 г./Карай Битиклиги. Из архива Б. Я. Кокеная.

³ Мусаева У. К. Подвижники крымской этнографии.... С. 149-150.

⁴ Непомнящий А. А. Неизвестные документы о судьбе коллекции Карай-Битиклиги//Крымский архив. Симферополь. 2009. С. 311.

⁵ Письмо Б. С. Ельяшевича М. Н. Соколову, 3 июля 1928 г./Карай Битиклиги. Архив Б. С. Ельяшевича.

В то время как Б. С. Ельяшевич связывал с Я. Г. Благодарным свои надежды на получение, наконец, желаемой должности, П. Я. Чепурина не питала по поводу него никаких иллюзий. Оставшись в музее в должности помощника музея и хранителя музейного имущества, она стала свидетелем расхищений фондов караимских библиотек. В частности, по заявлению П. Я. Чепуриной, редчайшие книги «Библиотеки им. А. Ю. Мичри» отдавались в рыбацкие союзы для упаковки товара! В качестве протеста бывшая заведующая вновь выступила с докладами в Государственной академии художественных наук, в Антропологической секции Тимирязевского научно-исследовательского института, Всесоюзной научной ассоциации востоковедения, реставрационных мастерских Главнауки РСФСР. В ответ Я. Г. Благодарный развернул деятельность по привлечению П. Я. Чепуриной к судебной ответственности «за умышленное и злостное намерение помешать развитию музея, организации новых отделов и приведению в порядок фондового имущества». Вследствие чего в январе 1929, находясь на выставке в Москве, П. Я. Чепурина вынуждена была написать заявление об увольнении из Евпаторийского музея.¹

Но вернемся к 1927 году. После отъезда М. Н. Соколова в Ленинград между ним и П. Я. Чепуриной, а затем и Б. С. Ельяшевичем завязалась переписка. Ученый внимательно следил за развитием событий в Крыму и интересовался судьбой «Карай Битиклиги». В декабре в музей пришел отзыв М. Н. Соколова о его работе с Б. С. Ельяшевичем, в котором ученый дает самую положительную характеристику хранителю библиотеки. «Не нахожу слов, - пишет Б. С. Ельяшевич М. Н. Соколову, - достаточных для выражения всей глубины моего чувства признательности Вам за присланный чрезвычайно ценный для меня отзыв о моей совместно с Вами работе в Карай Битиклиги. Крепко и дружески жму Вашу руку и от души приношу Вам самую горячую благодарность за него. Своим столь лестным отзывом, превзошедшим все мои ожидания, Вы доставили мне, а со мною вместе и всей моей семье большую радость. Тот день, когда его Полина Яковлевна передала мне (это было 29 декабря), был для всех нас настоящим праздником, ибо Ваш отзыв дорог для меня сам по себе, независимо от того, поможет ли он мне получить штатную должность при Карай-Битиклиги, на что, к слову сказать, всякая надежда для меня пропала».²

Несмотря на отзыв М. Н. Соколова, Я. Г. Благодарный отказал Б. С. Ельяшевичу в штатной должности в «Карай Битиклиги». В связи с этим в начале 1928 года Б. С. Ельяшевич окончательно решил уехать из Евпатории, о чем сообщил в письме Т. С. Леви-Бабовичу.³ «В общем положение неважно, - пишет он М. Н. Соколову, - хорошего труда ожидать. По крайней мере, никакой гарантии ни в чем нет. До осени думаю здесь пробыть, а там - что Бог даст!».⁴ Интересно, что в отказе принять Б. С. Ельяшевича на работу М. Н. Соколов увидел угрозу для библиотеки, о чем и напишет в своем письме Б. С. Ельяшевичу: «...отказ утвердить вас штатным сотрудником, несмотря на мой отзыв, внушал мне самые серьезные опасения за Библиотеку. Если результатом всего будет сохранение Библиотеки в Евпатории и Ваше утверждение, я буду сердечно рад этому, так как более преданного делу хранения караимского духовного имущества человека, чем Вы, я и не представляю себе».⁵

Однако «результат всего», как известно, оказался совсем иным. Я. Г. Благодарный нисколько не заботился о сохранности «Карай Битиклиги», и фонды библиотеки продолжали безнаказанно расхищаться. Вот только один случай. В 1928 году в районе Евпатории проводил археологические исследования заведующий Сумским археологическим музеем археолог(!) Н. Е. Макаренко, который был приглашен Я. Г. Благодарным для оценки ценности книг «Карай Битиклиги» и выставки тканей. В качестве оплаты Н. Е. Макаренко попросил вывезти с собой часть книг, на что ему дано было разрешение. По словам Б. С. Ельяшевича, он отобрал из «Библиотеки имени А. Ю. Мичри» на свое усмотрение «около 80 книг» и увез их с собой. Против этого разграбления снова выступила П. Я. Чепурина, но теперь она уже ничего не могла сделать.⁶ Возможно, не без участия бывшей заведующей музеем, Я. Г. Благодарный получил запрос из Главнауки, на каком основании он позволил Н. Е. Макаренко увезти с собой книги. «Интересно, чем это разрешиться? Полагаю, что ничем», - пишет в одном из писем Б. С. Ельяшевич. Караймская общественность, видя, как поступают с ее национальным достоянием, забила тревогу и настояла, чтобы в Евпаторию была командирована комиссия во главе с академиком И. Ю. Крачковс-

¹ Мусаева У. К. Подвижники крымской этнографии... С. 150-151.

² Письмо Б. С. Ельяшевича М. Н. Соколову, 18 января 1928 г./Карай Битиклиги. Архив Б. С. Ельяшевича.

³ Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. С. Ельяшевичу, 16 апреля 1928 г./Карай Битиклиги. Архив Б. С. Ельяшевича.

⁴ Письмо Б. С. Ельяшевича М. Н. Соколову, 3 июля 1928 г./Карай Битиклиги. Архив Б. С. Ельяшевича.

⁵ Письмо М. Н. Соколова Б. С. Ельяшевичу, 22 июня 1928 г./Карай Битиклиги. Архив Б. С. Ельяшевича.

⁶ Мусаева У. К. Подвижники крымской этнографии... С. 160.

ким.¹ О «большой неразберихе» в евпаторийском музее после увольнения П. Я. Чепуриной писал В. И. Филоненко в письме И. Ю. Крачковскому 18 июля 1928 года: «...но хуже всего страдает Карайская библиотека. Это какой-то мертвый капитал. И никому нет до нее дела. И никто не знает даже, что там есть. Я не говорю про рукописи. Я имею вообще все печатные книги, там находящиеся. Ведь нет никакого каталога. Да что каталога! Нет самой простой описи. И найти там нужную книгу - дело невозможное. Я пытаюсь там описать книги Шапшала. Не знаю, удастся ли довести эту работу до конца, ибо администрация в лице библиотекаря Ильяшевича страшно боится такой описи: «<...> узнают татары, что у нас тут есть и прощай библиотека...». И вот из-за этого страха - библиотечный хаос - книги портятся, покрываются плесенью, тлеют. А есть очень и очень интересные книги. Все издания нашего факультета, кажется с 50-тих годов [XIX века - А. Н.], почти все иностранные издания. Очень много арабских грамматик на немецком и французском языках. И все это без всякого употребления. Даже боятся сказать кому-нибудь об этом».²

Как известно из косвенных источников, в планы Я. Г. Благодарного входила передача всего рукописного фонда «Карай Битиклиги» в Румянцевский музей в Москве, а из части книжного фонда им предполагалось создать краеведческую библиотеку при музее. Узнав в Ленинграде о планировавшемся расформировании караимской библиотеки, М. Н. Соколов обратился со служебной запиской в Академию Наук с просьбой о сохранении библиотеки в Евпатории, о чем он сообщил в одном из писем Б. С. Ельяшевичу. Затем, когда было принято решение о передаче рукописного фонда в Румянцевский музей, М. Н. Соколов стал настаивать на том, чтобы рукописи передали не в Москву, а в Азиатский музей в Ленинграде.³

В общем, к 1928 году обстоятельства вокруг библиотеки складываются таким образом, что ее судьба фактически решалась четырьмя людьми: И. Ю. Крачковским, М. Н. Соколовым, Я. Г. Благодарным и В. И. Филоненко. Именно эти люди определили дальнейшую судьбу библиотеки, исходя из личных и научных интересов. Например, если И. Ю. Крачковского и М. Н. Соколова интересовал прежде всего рукописный фонд библиотеки, то Я. Г. Благодарный и В. И. Филоненко интересовались книжным фондом, причем по свидетельству Б. С. Ельяшевича последний из них проявлял особый интерес к библиотеке С. М. Шапшала.⁴ 24 ноября 1928 года состоялось заседание Совещания по обследованию библиотечного фонда Евпаторийского ОХРИСа под председательством В. И. Филоненко, который являлся научным консультантом Евпаторийского музея. На этом заседании В. И. Филоненко выступил с докладом «О караимской библиотеке в Евпатории», в котором остановился на характеристике книжного фонда «Карай Битиклиги».⁵ Вскоре после заседания для решения наболевшего вопроса о «Карай Битиклиги» в начале декабря 1928 года Крымнаркомпрос направил в Евпаторию комиссию, возглавляемую В. И. Филоненко, которая совместно с Я. Г. Благодарным должна была, вероятно, дать по библиотеке окончательное решение. Схема расформирования библиотеки, предложенная Я. Г. Благодарным и комиссией (а фактически В. И. Филоненко) была следующей: весь рукописный фонд передать в Румянцевский музей в Москве или в Азиатский музей в Ленинграде (ныне Институт восточных рукописей РАН), из книжного фонда всю литературу о Крыме - в планируемую краеведческую библиотеку при музее, все книги по истории караимов и книги на древнееврейском языке оставить в «Карай Битиклиги», библиотеку А. Ю. Мичри и С. М. Шапшала - в Симферопольский педагогический институт.

Вскоре после этого состоялась поездка Б. С. Ельяшевича в Ленинград, где при содействии М. Н. Соколова он обратился через академика П. К. Коковцева в Академию Наук с просьбой о принятии мер для сохранения библиотеки в неприкосновенности в Евпатории. По свидетельству самого Б. С. Ельяшевича поездку в Ленинград он совершил за собственный счет и представлял в ней евпаторийскую караимскую общину.⁶ Возможно, этот визит Б. С. Ельяшевича в Ленинград стал причиной отстранения его Я. Г. Благодарным от «Карай Битиклиги» в начале 1929 года. В марте 1929 Я. Г. Благодарный пригласил на должность библиотекаря «Карай Битиклиги» Шаббетая Марковича Тиро, человека хорошо известного евпаторийским караимам, прослужившим учителем около 40 лет. Известно, что в должность библиоте-

¹ Мусаева У. К. Подвижники крымской этнографии... С. 161.

² Непомнящий А. А. Неизвестные документы ... С. 310.

³ Ельяшевич Б. С. Борис Саадьевич Ельяшевич. Автобиография//Историко-этнографические очерки (1926-1929 гг.). Материалы к серии «Народы и культуры». Выпуск XIV «Караимы». Книга 3, очерк 7. Москва, 1994. С. 187.

⁴ Письмо Б. С. Ельяшевича Т. С. Леви-Бабовичу от 05.12.1928//Карай Битиклиги. Архив Б. С. Ельяшевича.

⁵ Там же, с. 308.

⁶ Письмо Б. С. Ельяшевича Иосифу Леоновичу 18 февраля 1963 г./Карай Битиклиги. Архив Б. С. Ельяшевича.

каря Ш. М. Тиро вступил в конце марта 1929 года.¹ Однако в августе этого же года в переписке Т. С. Леви-Бабовича с Б. Я. Кокенаем обнаружено обсуждение кандидатуры на эту должность. Из числа предполагаемых кандидатов были Марк Симович Леви-Бабович, брат Т. С. Леви-Бабовича, и брат Б. С. Ельяшевича Семен Ельяшевич. Как видно из переписки это были желаемые кандидатуры, но вряд ли возможные, потому что М. С. Леви-Бабович был «лишенцем», а С. С. Ельяшевич был братом «лишенца».² Свою кандидатуру выдвигал также и Борис Яковлевич Кокенай, проживающий в Ростове на Дону. Из писем, написанных ему Т. С. Леви-Бабовичем, видно, что он готов был переехать в Крым и занять должность библиотекаря в «Карай Битиклиги».

В сентябре 1929 года Б. С. Ельяшевич покинул Крым и переехал вместе с семьей к своему отцу в Москву. Проживая в Москве, вдалеке от Крыма и Евпатории, Б. С. Ельяшевич внимательно следил за судьбой оставленной им библиотеки, для чего он не переставал вести переписку с М. Н. Соколовым и П. Я. Чепуриной. И вот он получает письмо от Полины Яковлевны, в котором она сообщает о новой угрозе, нависшей над библиотекой. О характере этой угрозы мы узнаем из письма Б. С. Ельяшевича М. Н. Соколову, написанного им под впечатлением новостей, сообщенных П. Я. Чепуриной. «На нее покушаются, - пишет Б. С. Ельяшевич, - некоторые, не имеющие никакого понятия о ее громадном значении, госучреждения, желающие изъять из нее для коммерческих целей ценнейшие из ее рукописей и книг, не учитывая того обстоятельства, что этим они могут погубить всю библиотеку».³ По совету П. Я. Чепуриной Б. С. Ельяшевич в начале 1930 года, уже проживая в Москве, вновь ездил в Ленинград, где совместно с М. Н. Соколовым обратился с письмом в Академию Наук с обоснованием перевоза самой ценной рукописной части «Карай Битиклиги» в Азиатский Музей.⁴ Вскоре после этой поездки в Крым приезжает Владимир Львович Дащевский, который сыграет последнюю роль в деле раздела «Карай Битиклиги».

Человек с непростой судьбой, участвовавший в Русско-японской и Первой мировой войнах, затем вступивший в партию большевиков и командовавший частями Красной Армии во время Гражданской войны, ученик профессора Д. А. Хвольсона, В. Л. Дащевский в 1930 году возглавил Рукописный отдел Института Востоковедения АН СССР, реорганизованного из Азиатского музея и других научных учреждений.⁵ Совместно с М. Н. Соколовым он начал подготовливать передачу в возглавляемый им отдел самой ценной части «Карай Битиклиги» - рукописной. Впервые В. Л. Дащевский приехал в командировку в Крым в 1929 году, но по причине смены административной верхушки в госучреждениях, от которых зависела библиотека «Карай Битиклиги», рукописи ему вывезти не удалось. Сам В. Л. Дащевский объяснял свою неудачу тем, что «Карай Битиклиги» имела пять хозяев: Наркомпрос, Главнауку, Центрархив, Евпаторийский музей и Совнарком.⁶ Во время командировки В. Л. Дащевский стал налаживать контакты с представителями караимской общественности, например с Т. С. Леви-Бабовичем, Б. Я. Кокенаем, А. И. Катыком, обещая устроить их на работу в Академию Наук (А. И. Катыка он действительно устроил в 1933 году).⁷ В личных беседах с караимами он настаивал на необходимости перевоза рукописей для лучшей сохранности в Ленинград, а также обещал содействие в научной работе. Отношение караимов к В. Л. Дащевскому было неоднозначное, Т. С. Леви-Бабович считал его узурпатором караимского наследия, - он, вообще, в отличие от Б. С. Ельяшевича не был сторонником вывоза рукописей в Ленинград.⁸ Так или иначе, в первый свой приезд в Крым В. Л. Дащевский вывез в Ленинград рукописи закрывшейся в Карасубазаре крымчакской синагоги.⁹

Вторая командировка В.Л. Дащевского в Крым состоялась в декабре-январе 1930-1931 гг. На этот раз, несмотря на встретившиеся препятствия со стороны Крымского Наркомпроса, В. Л. Дащевскому удалось вывезти рукописную часть «Карай Битиклиги», что он отмечает в своем отчете о командировке: «По оформлению и получению разрешительных бумаг я отправился в Евпаторию, где немедленно за-

¹ ГАРК, ф. 138, оп. 1, д. 1, л. 110.

² Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокенаю от 7 августа 1929//Карай Битиклиги. Архив Б. Я. Кокеная.

³ Письмо Б. С. Ельяшевича М. Н. Соколову от 6 июня 1930//Карай Битиклиги. Архив Б. С. Ельяшевича.

⁴ Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокенаю от 23 апреля 1931//Карай Битиклиги. Архив Б. Я. Кокеная.

⁵ По свидетельству В. И. Филоненко Владимир Львович (Вольф Лейбович) Дащевский был по происхождению крымчаком по фамилии Бакши.

⁶ Письмо Б. С. Ельяшевича М. Н. Соколову от 6 июня 1930//Карай Битиклиги. Архив Б. С. Ельяшевича.

⁷ Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокенаю ...//Карай Битиклиги. Архив Б. Я. Кокеная.

⁸ Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокенаю от 23 апреля 1931//Карай Битиклиги. Архив Б. Я. Кокеная.

⁹ Письмо М. Н. Соколова Б. С. Ельяшевичу от 25.06.1930 г//Карай Битиклиги. Архив Б. С. Ельяшевича.

нялся отбором и проверкой караимских рукописей, подлежащих изъятию в Академию наук. Рукописи эти разных эпох и дат, начиная с X века и позже, написанных на древнееврейском языке, на арабском еврейскими буквами и на татарском языке также еврейскими буквами. Их оказалось 1000 с лишним экземпляров. Всем им была составлена мною краткая опись, затем написан акт о сдаче, после чего отобраны рукописи, большой частью переплетенных были отправлены мною из Евпаторийского музея на адрес Академии. Инкунабул же вовсе не оказалось». 2 февраля 1931 года Институт востоковедения подтвердил передачу рукописей.¹

Вероятно, эту дату можно считать началом раздела «Карай Битиклиги». Основная часть рукописного и книжного фонда караимской национальной библиотеки была передана в Институт востоковедения АН СССР, часть книг попала в собрание Российской государственной библиотеки в Москве и Библиотеки Академии Наук в Ленинграде. Небольшая часть фондов библиотеки и музея осталась в Евпаторийском музее и сохранилась до наших дней (среди прочего - 310 книг, 23 штетара, картины Б. Эгиза). Архив Таврического и Одесского Караймского Духовного Правления, который также хранился в «Карай Битиклиги», сейчас находится в Государственном архиве Республики Крым в Симферополе. Со слов Т. С. Леви-Бабовича известно, что часть фондов караимской библиотеки была вывезена в Киев,² а по свидетельству Б. С. Ельяшевича в Государственный дворец-музей тюркско-татарской культуры в Бахчисарае была вывезена часть музейного фонда «Карай Битиклиги», в частности уникальная коллекция тканей работы дамасских караимов.³ Что касается «Библиотеки имени А. Ю. Мичри», то, по словам Б. С. Ельяшевича, уже в 1928 году от нее «и четверти не уцелело».⁴ Так разъехалась «Карай Битиклиги» по городам и весям огромной страны, и лишь малая ее часть осталась в Евпатории. Пройдет много лет и в 1996 году «Карай Битиклиги» снова оживет, созданная заново из архивов караимских общественных деятелей XX века, но это уже совсем другая история.

В. А. Ельяшевич.

АРХИВНАЯ СТРАНИЦА

КАРАИМСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА-МУЗЕЙ. КАРАЙ-БИТИКЛИГИ

КАРАИМСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА-МУЗЕЙ КАРАЙ-БИТИКЛИГИ основана Его высокостепенством Гахамом Серайей. До июня 1916 года при Духовном Правлении существовала небольшая и весьма заброшенная библиотека, которая осталась от бывшей когда-то при том же Духовном Правлении ценной библиотеки, насчитывавшей до 500 томов. Эта последняя библиотека погибла во время Крымской Кампании, когда город был совершенно оставлен местными караимами. С тех пор, по указанию первого библиотекаря Фирковича, исчезли те редкие рукописи, которые составляли гордость библиотеки. Однако, эта библиотека была не национальной, а лишь некоторым пособием при делопроизводстве Духовного Правления. Кроме этой библиотеки, в евпаторийской общине существовали и другие, менее крупные библиотеки, как это существует и теперь, а именно: Евпаторийского Караймского Училища, библиотеки частных лиц и т. п. По распоряжению Его Высокостепенства, Гахама Серайи, библиотека Духовного Правления, верней - несколько десятков книг этой когда то бывшей библиотеки были выделены Фирковичем для новой библиотеки, которая образовалась главным образом из книг, 20 лет тому назад пожертвованных Его высокостепенством в количестве 700 томов и врученных покойному гахаму для учреждения первой всекараимской библиотеки, т. е. национальной библиотеки. Эти 700 томов, однако пролежали в сырых подвалах и заброшенных помещениях почти не вскрытыми, а об учреждении Национальной библиотеки, конечно, никто и не подумал. По вступлении своем на пост Гахама, таким образом, он смог наконец осуществить свою мечту, лелеянную в течении почти всей жизни, и из книжных богатств, собиравшихся с ранних лет молодости, Гахам основал первую истинно Национальную библиотеку, дав ей наименование вполне и как нельзя больше соответствующую учреждению. С крайним прискорбием приходится пояснить интеллигентным представителям нашего неболь-

¹ Парафило Д. М. К истории передачи рукописного фонда «Карай Битиклиги» в Институт востоковедения АН СССР /Актуальные вопросы истории, культуры и этнографии Юго-Восточного Крыма. Материалы VIII международной научной конференции. Симферополь-Судак. 2015. С. 97.

² Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокена от 15 декабря 1932 г//Карай Битиклиги. Архив Б. Я. Кокеная.

³ Письмо Б. С. Ельяшевича Б. Я. Кокена от 24 января 1945//Карай Битиклиги. Архив Б. Я. Кокеная.

⁴ Письмо Б. С. Ельяшевича М. Н. Соколову от 3 июля 1928//Карай Битиклиги. Архив Б. С. Ельяшевича.

шого, но вполне культурного народа, что это название буквально значит на забытом ими родном языке: караимская библиотека (от слова битик - письмо, битиклик - письменность, литература, битикилиги - притяжательная форма, указывающая на на специальное, более узкое значение выражения).

После ближайших работ Фирковича, ввиду неустанных забот и всяческого содействия самого Гахама словом и делом, общее количество книг возросло до 1200 экземпляров, кроме многих интересных и весьма ценных рукописей. Сюда же были включены некоторые из наиболее важных и древних рукописей, хранившихся до сего в полной неизвестности в Кенасах, как священное писание, подлинно написанные рукой древних караимских ученых. Ныне, в 1919 году, библиотека значительно разрослась, при чем более, чем 2000 томов занесены в правильный каталог, составление которого началось лишь в июле 1918 года. В работах по Библиотеке проходили перерывы, первый по причине смерти первого библиотекаря, Моисея Яковлевича Фирковича, вторая по причине недавних политических событий в Евпатории, занявших всего более 8 месяцев. Вот причины, задерживающие все еще открытие этой национальной сокровищницы открытием для всей широкой публики. Что же касается до собственно караимов, то ввиду того, что Отдел Караимики почти закончен, чтение в библиотеке открыто неофициально еще с декабря 1918 года. В таком состоянии Библиотека будет функционировать и впредь, разре..... все же будет вынужден считаться с тем, насколько литературная область, могущая вызывать интерес к себе отдельных исследователей, будет подготовлена для сего.

Что касается распорядков в Библиотеке и програм, то

ПРАВИЛА БИБЛИОТЕКИ
(пока временные):

1. Занятия в Библиотеке происходят ежедневно по будням, кроме пятницы и Субботы, от 10 час. до 12 ч. дня. По воскресеньям и во все дни некараимских праздников, кроме первых двух дней пасхи и Рождества, происходят в те же часы.
2. Книги выдаются лишь записавшимся для чтения в Б-ке. На дом никаких книг не выдается. (Примечания: на дом могут быть выданы только в особых случаях некоторые из книг по национальной истории, литературе и т. п.).
3. Дети к чтению книг не допускаются, так как детского отдела в библиотеке не имеется. Кроме того, все почти книги представляют весьма большую ценность.
4. Никакой платы ни под какими предлогами в библиотеке не полагается.
5. Для пользования книгами существует карточный каталог. В нем многие книги для сведения читателей поименованы не только на иностранных языках, на которых написаны, но и пояснены на русском языке. Отдел по истории, общественности и прочей культуре караимской имеют особый каталог: КАРАИМИКА.
6. Для пользования книгами требуется заполнить требовательский листок (имеется на столе в читальн. зале) и опустить в ящик на столе библиотекаря. Выдачу книг просят ждать в читальном зале.
6. Просят у шкафов не рассматривать книг, самому книг ни в коем случае не брать, даже для просмотра их титульного листа, и вообще не нарушать порядок книг.
7. Громкие и стесняющие кого либо разговоры, шум и т. п., а также курить в читальном зале, Библиотечном зале ни в коем случае не рекомендуется.
8. Всякие по делам Библиотеки разговоры с библиотекарем просят вести возможно тише. (с посторонними вопросами просят во время, предоставленное для чтения, библиотекаря не затруднять).
9. Ничего из музейных и др. предметов в библиотечном зале не трогать.
10. Ввиду чрезвычайной ценности всех, находящихся в Библиотеке-Музее КАРАЙ-БИТИКЛИГИ книг, рукописей и проч., просят всех вместе посетителей тщательно беречь означенные предметы при работе, а также указывать библиотекарю о каждом случае пагубного или неумелого обращения с означенными предметами.
11. В случае отказа библиотекаря выдать просимую рукопись или книгу, посетители могут обращаться к Заведующему. Никакое обращение поэтому поводу в Духовное Правление в случае отказа Заведующего не может иметь место. Да и вообще, по делам Библиотеки просят ни в коем случае не утруждать Членов Духовного Правления.
12. Особо ценные предметы Библиотеки-Музея могут быть выданы для работ лишь в присутствии Заведующего.

ПЕЧАТИ БИБЛИОТЕКИ «КАРАЙ БИТИКЛИГИ»

При Библиотеке имеется отделение для продажи караимских изданий, список коих вывешен в читальном зале.

При Библиотеке находится склад всех изданий Духовного Правления. ПРОДАЖА ВСЕХ ОЗНАЧЕННЫХ ИЗДАНИЙ ПРОИЗВОДИТСЯ У ЗАВЕДУЮЩЕГО БИБЛИОТЕКОЙ.

КАРТОЧНЫЙ КАТАЛОГ ИМЕЕТСЯ НА СТОЛЕ В ЧИТАЛЬНОМ ЗАЛЕ.

КАТАЛОГ БИБЛИОТЕКИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ИМЕЕТСЯ:

ДЛЯ КНИГ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ (Религия, литература),

СОСТАВЛЕН КАТАЛОГ: КАРАИМКА.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ «КАРАЙ БИТИКЛИГИ»

Известно, что основой нынешней библиотеки «Карай Битиклиги» и фондов МИЭКК им. С. И. Кушуль послужила коллекция ростовчанина Бориса Яковлевича Кокеная, унаследованная Симит Исааковной Кушуль после его смерти в 1967 году.

Почти 30 лет эта коллекция пополнялась материалами, передаваемыми хранительнице караимами. Условно все хранимое и предназначеннное для использования караимами в будущем можно было разделить на две категории: материалы библиотеки и экспонаты музея. Предметы, предназначенные для музея (кроме посуды), хранились в доме Симит Исааковны в разных комнатах, где можно было хоть как-то регулировать температурный режим; медная, керамическая и стеклянная посуда была размещена в подвале. На площадке между кухней и подвалом в объемном шкафу находились книги на разных языках, дубликаты русскоязычных изданий, которыми хозяйка не пользовалась. Рабочие экземпляры книг и журналов находились в комоде в гостиной комнате.

В 1996 г. С. И. Кушуль передала большую часть музейных экспонатов, которые стали возможны для публичного осмотра на выставке, открывшейся 10 августа этого же года. Смерть Симит Исааковны 11 декабря не позволила продолжить передачу музейных предметов и книг библиотеки. Этот процесс возобновился только летом 1997 года. Долгий период передачи материалов объяснялся тем, что внук Симит Исааковны - М. А. Кискачи - жил в Симферополе и не мог часто бывать в Евпатории. Однако, по возможности, быстройшей передаче способствовала В. И. Комиссарова - мама Михаила. Передаваемые материалы библиотеки первоначально размещались в нижних, наглухо закрываемых частях музейных витрин и для постоянного использования были практически недоступны.

В 2000 г. в соответствии с планом передачи помещений общине, была освобождена комната площадью 10,6 м², где после ремонта разместились канцелярия и шкафы с переданными материалами библиотеки. Первоначально материалы были разложены бессистемно, но позже к работе по их учету и тематическому распределению приступила Надежда Павленкова.

Приобретенное библиотечное оборудование позволило перенести основную часть материалов в небольшое помещение на хоздворе, которое ранее выстроила община взамен освобождаемой заместителем директора Евпаторийского краеведческого музея канцелярии.

Зимой 2012-13 г. на хоздворье прошел ремонт подсобных помещений, в результате которого были подготовлены еще 2 небольшие комнаты, переданные под библиотеку. В помещения библиотеки, отапливаемые в зимний период электрическими радиаторами, позже провели централизованное от-

пление, вентиляцию, установили пожарно-охранную сигнализацию и кондиционер. Постоянно отслеживается температурно-влажностной режим хранения. Вход в библиотеку, стены и крыша находятся под видеонаблюдением, в ночной период территорию охраняет служебная собака.

В начале 2013 г. к работе в библиотеке приступила Анна Паша. Ей удалось разобрать, систематизировать и взять на учет фонды С. М. Будуна, Д. М. Гумуша, Б. Я. Кокеная, Б. С. Ельяшевича (не в полном объеме). По ее предложению была заведена картотека персоналий, позволяющая быстро отыскать биографические данные того или иного общественного деятеля, ученого, просветителя, благотворителя.

Кроме материалов, унаследованных С. И. Кушуль от Б. Я. Кокеная, в библиотеку также поступали книги, письма, фотографии, рукописи, брачные договоры, вышивки и документы от Айваза Р. А., Бабаджан Т. С., супруги Гелеловича С. Б., Дубинского М. Я., Казас А. Н., Казас В. С., Казаса М. А., дочери Кобецкого И. С., Пенбек Л. В., супруги Пьясора Л. И., Синани С. Б., Тирияки В. З., Хаджи А. В., Эля Д. М. и многих других.

Находящиеся в библиотеке материалы предварительно можно разделить на следующие группы:

- 20-летняя переписка на караимском языке (около 500 листов) отца и сына Нейманов конца XIX - начала XX вв.;
- аттестаты об окончании караимских учебных и ремесленных заведений;
- фотографии XIX - XX вв., на которых представлены индивидуальные и семейные портреты, интерьеры караимских домов и храмов, вышивки, картины, караимские кладбища, караимы-военные, учащиеся мидрашей и АКДУ, газзаны, участники съездов;
- книги по краеведению дореволюционного и советского периода;
- коллекцию караимских брачных договоров, начиная от фрагментарного экземпляра 1767 г.;
- несколько сотен книг религиозного содержания на русском, караимском, латинском, немецком, древнееврейском, турецком, арабском и др. языках;
- описи имуществ кенас Феодосии и Мелитополя;
- печатные материалы по фольклору караимов;
- письма Казаса И. И., Фирковича Авр. С., Шапшала С. М., Фирковича Ад. С., Ельяшевича Б. С., Кушуль С. И., Кокеная Б. Я., Круглевича И. Я. и мн. др.;
- подборки караимских журналов;
- подборки караимских рукописных и печатных календарей;
- путеводители и фотоальбомы о Крыме;
- рассылочные документы Духовного Правления;
- рукописи переводов ТаНаХа на язык караимов Крыма;
- рукописные караимские фольклорные сборники;
- рукописные листы траурных песен, составленных Яковом Кокенаем и другими;
- рукописные молитвенники караимов Галича и Крыма;
- собрание караимских молитвенников, начиная от венецианского издания 1529 г.;
- три альбома уникальной подборки фотографий Кале и кладбища начала 1970-х гг. и др.;
- архив евпаторийского национально-культурного караимского общества «Кардашлар» от 1989 года;
- архив караимской религиозной общины от 1991 года;
- архив Духовного Управления от 2000 года;
- портреты караимских Гахамов, ученых, общественных деятелей, благотворителей;
- иллюстративные материалы о караимских кладбищах Евпатории, Стамбула, Галича и других городов;
- акварели и картины художников-караимов.

С 1 октября 2016 г. на постоянную работу в библиотеке вновь принята Анна Паша. Пока невозможно назвать количество единиц хранения в библиотеке, это можно будет сделать после многолетней работы по систематизации и учету всех материалов. Нельзя также говорить и об их «широкой доступности», т. к. условия ее существования далеки от нормативных (отсутствие достаточных площадей и помещений, металлических шкафов для хранения и боксовых картотек, целевого финансирования на охрану и оплату сотрудников, приобретение компьютерного оборудования и специализированных программ, установку и профилактику систем безопасного хранения).

Но сохраняется надежда, что с возвращением здания АКДУ караимам, их усилиями решатся многие проблемы «Карай Битиклиги».

В. З. Тирияки.

**СОБРАНИЕ ШЕТАРОВ В ЕВПАТОРИЙСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ «КАРАЙ БИТИКЛИГИ»**

Отдельное место в обширных фондах караимской национальной библиотеки «Карай Битиклиги» занимала коллекция караимских брачных договоров - шетаров. По свидетельству заведующей Евпаторийским музеем П. Я. Чепуриной и хранителя библиотеки Б. С. Ельяшевича на 1928 год коллекция шетаров в «Карай Битиклиги» состояла из 35 экземпляров, из которых 2 - польских караимов (кариамов Литвы), 1 - константинопольских и 32 - караимов Крыма и других городов СССР.¹ Были ли еще пополнения коллекции в период с 1928-го по 1931-й год или нет сейчас сказать сложно, а поэтому мы можем уверенно говорить только о коллекции в 35 экземпляров. После расформирования «Карай Битиклиги» в 1931 году часть ее фондов осталась в Евпаторийском музее и сохранилась до наших дней. Среди сохранившихся материалов - 23 шетара, один из которых экспонируется в выставочном зале, а остальные находятся в запасниках. Кроме того, в музее сохранились фотографии двух рукописных шетаров 1817-го (Евпатория) и 1839-го (Феодосия) годов, сделанные, вероятно, в 1920-е годы П. Я. Чепуриной. Еще о двух шетарах из собрания «Карай Битиклиги» мы знаем из совместной работы П. Я. Чепуриной и Б. С. Ельяшевича «Караимские брачные договоры «Шетары», один 1730-го года из Поневежа, другой - 1764 года из Евпатории. Таким образом, из утраченных 12-ти шетаров нам известен внешний вид и текст четырех шетаров, причем два из них с переводом на русский язык Б. С. Ельяшевича. Как можно судить по фотографиям и работе П. Я. Чепуриной и Б. С. Ельяшевича утраченные шетары, скорее всего, были самыми старыми в коллекции. Например, кроме перечисленных несохранившихся 4 шетаров, о которых мы имеем самые полные сведения, не сохранились еще 2 старинных рукописных шетара, только упомянутых у П. Я. Чепуриной и Б. С. Ельяшевича. Скорее всего, остальные несохранившиеся 6 шетаров, о которых мы не знаем вообще ничего, также были старинными рукописными образцами, имеющими наибольшую ценность.

В настоящей работе мы представим читателю краткий обзор всех сохранившихся шетаров из коллекции «Карай Битиклиги», в котором будут указаны только лишь их основные характеристики и некоторые интересные детали. В дальнейшем планируется самое полное и всестороннее исследование всей коллекции. Нумерация шетаров условная, построенная по хронологическому принципу.

Шетар 1. Рукописный. Время написания: 2 тевета 5602 г. [1842]. Место: г. Евпатория (в тексте - Гезлён, на русском языке в нижнем правом углу написано Гозлев). Имя жениха: Яков, сын Симы Тепси, маскил.² Имя невесты: Эстер, дочь Иосифа Карта. Имя газзана, совершившего обряд бракосочетания и написавшего шетар, Иосиф Шолеме Ерушалми (Иосиф Соломон Моисеевич Луцкий, известный под акронимом Яшар). Среди подписавшихся свидетелей - Авраам Самуилович Фиркович. Особенность: 1. Ниже текста «Шетар кеттубин»³ надпись карандашом: «1843».⁴

В нижней части шетара надпись на караимском языке европейской графикой, сообщающая о том, что все приданое было оценено в 506 рублей 90 копеек, а также, что 8 июня 1843 года жениху Якову Тепси выдано 506 рублей, которые согласно завещанию его умершего отца должны быть выплачены его сыну по достижении им зрелости.

Шетар 2. Рукописный. Время написания: 28 адара 5613 г. [1853]. Место: г. Евпатория (в тексте - Гезлён). Имя жениха: Мордехай, сын Шалома Асаба, маскил. Имя невесты: Бейм, дочь Соломона Еру Хаджи. Имя газзана, совершившего обряд бракосочетания и написавшего шетар, Аарон Авраамович Алты Ока. Особенность: в нижней части шетара надпись на русском языке карандашом: «Этот шетар Марка Шаломовича Асаба и его жены Бейм Соломоновны Еру-Хаджи, обвенчанные в 5613 г. в г. Евпатории в месяце Адар 28 дня. 1853 г. Гозлев». Примечание: шетар находится на экспозиции музея.

Шетар 3. Рукописный. Время написания: 18 адара 5616 г. [1856]. Место: г. Симферополь (в тексте - Акмеджит). Имя жениха: Моисей, сын Самуила, габбая (без фамилии). Имя невесты: Акбике, дочь Аарона (без фамилии). Имя газзана, совершившего обряд бракосочетания и написавшего шетар, исполняющий обязанности газзана Моисей Давидович Кокизов, брат ученого-астронома Мордехая Давидовича Кокизова.

¹ Чепурина П. Я., Ельяшевич Б. С. Караимские брачные договоры «шетары»//Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Т. I (58-й). Симферополь. 1927. С. 181.

² Маскил - значит «образованный».

³ «Шетар кеттубин» - название второй части шетара, в которой перечисляется приданое невесты.

⁴ При пересчете даты 2 тевета 5602 г. на григорианский календарь получается дата 1842 г.

Шетар 4. Типографский бланк с рукописным текстом. Время написания: 7 кислева 5617 г [1856]. Место: Симферополь. Имя жениха: Илья, маскил, сын Ильи, маскила. Имя невесты: Хаджикей, дочь Мордехая, маскила. Имя газзана, совершившего обряд бракосочетания и написавшего шетар, Исаак Иосифович Синани. Особенность: В «Шетар кеттубин» после списка приданого и могара указано, что отец невесты подарил жениху 400 рублей.

Текст «Шетар ниссуин»¹ частично размыт, вероятно, от попадания воды. В нижней части шетара карандашом на русском языке написано: «Газзан Ис. Иос. Синани. Шетар Ильи Ильича Данко и Аджикей Марковны Болек 7 кеслева 5617 г. в Симферополе».

Шетар 5. Типографский бланк с рукописным текстом, аналогичный предыдущему шетару. Время написания: 20 элула 5618 г. [1858]. Место: г. Симферополь (в тексте - Акмежит). Имя жениха: Иона, сын Авраама Пандула. Имя невесты: Арзу, дочь Давида Фуки. Имя газзана, совершившего обряд бракосочетания и написавшего шетар, Аарон Авраамович Алты Ока.

В правом нижнем углу шетара надпись на караимском языке еврейской графикой, написанная рукой Исаака Иосифовича Синани, исполняющего обязанности газзана в Симферополе: «Я, презренный Исаак, газзанствующий и учительствующий здесь, в святой общине Акмежита, помогая гезлевскому газану, прочитал «семь благословений».

Шетар 6. Типографский бланк с рукописным текстом, аналогичный предыдущему шетару. Время написания: 23 нисана 5619 [1859]. Место: г. Симферополь (в тексте - Акмежит). Имя жениха: Аарон коген, маскил, сын Соломона когена, маскила (предположительно фамилия Бебеш).² Имя невесты: Керече, дочь Берахи, гевира, маскила (предположительно фамилия Койлю). Особенности: 1. Вместо подписи газзана на иврите написано: «Написал и подписал я, совершивший обряд «семь благословений» с разрешения почтенного учителя нашего и рибби Соломона Бейма, самый презренный из всех презренных Исаак Синани».³ 2. В верхней части шетара карандашом на русском языке написано: «Симферополь 1859» и «5619 г.». 3. В нижней части шетара также карандашом на русском языке написано: «Акмежит».

Шетар 7. Типографский. Время написания: 16 менахема (ава) 5621 г [1861]. Место: г. Евпатория (в тексте - Гезлёр). Имя жениха: Яков, сын Исаака Рофе, маскила). Имя невесты: Мириам, дочь Исаака (без фамилии). Имя газзана, совершившего обряд бракосочетания и написавшего шетар, Аарон Авраамович Алты Ока. Особенности: 1. В нижней части шетара напечатано: «Написал и подписал от лица жениха и невесты во свидетельство верное, благословленны Господом, в указанный день и год». 2. В верхней части шетара карандашом на русском языке написано: «5621 г. 1861. Евпатория», в нижней части: «Гозлев».

Шетар 8. Типографский. Время написания: 20 адара 5630 г. [1870]. Место: г. Евпатория (в тексте - Гезлёр). Имя жениха: Менагем, маскил, сын Юфуды Ефетова Координи, маскила. Имя невесты: Эстер, дочь Аарона Синани, маскила. Имя газзана, совершившего обряд бракосочетания и написавшего шетар, Садук Моисеевич Мичри. В верхней части шетара карандашом написано: «1870 г.». На задней стороне шетара надпись: «Принесен в дар Карай-Битиклиги Б. С. Ельяшевичем в январе 1921 г. №1».

Шетар 9. Типографский. Время написания: 2 нисана 5638 г. [1878]. Место: Бахчисарай. Имя жениха: Исаак, сын Мордехая Ичаджика, маскила. Имя невесты: Хана, дочь Моше Орака,⁴ габбая, маскила. Имя газзана, совершившего обряд бракосочетания и написавшего шетар, Юфуда Соломонович Узун Йерушалми (или Хаджи Узун). На задней стороне шетара надпись в два столбца: 1. В правом столбце написано карандашом: «Принесен в дар Карай-Битиклиги Б. С. Ельяшевичем в январе 1928 г. №5». 2. В левом столбце написано карандашом: «Этот шетар (документ) принесен в дар караимской библиотеке «Карай-Битиклиги» в г. Евпатории Сарой Исааковной Ичаджик 15 октября 1926 г.». Другим карандашом дописано: «Через меня Б. Ельяшевич».

Шетар 10. Типографский. Время написания: 26 менахема (ава) 5640 г. [1880]. Место: г. Евпатория (в тексте - Гезлёр). Имя жениха: Нагаму, сын Авраама Эмильдеша. Имя невесты: Сарра, дочь Берахи Неймана, габбая. Имя газзана, совершившего обряд бракосочетания и написавшего шетар,

¹ «Шетар ниссуин» - название первой части шетара.

² Когда в тексте шетара не указана фамилия, ее можно установить по подписям свидетелей, среди которых нередко выступают родители жениха и невесты и другие родственники.

³ Исаак Иосифович Синани - в 1856-1861 годах исполнял обязанности газзана в Симферополе, с 1861 по 1870 - старший газзан в Симферополе.

⁴ Орак - тоже что Эрак.

Авраам Моисеевич Ефет. Особенности: 1. Ниже текста в «Шетар ниссуин» от руки на иврите написано: «Этот «Шетар га-ниссуин» написал и подписал я, газзанствующий здесь, в святой общине Гезлёва, Авраам, сын почтенного рибби Моше Ефета, благословенна его память». 2. В верхней части шетара карандашом написано: «1880 г.». На задней стороне шетара синим карандашом написано: «Принесен в дар Карай-Битиклиги в январе 1928 г. Б. С. Ельяшевичем. № 6».

Шетар 11. Время написания: 14 кислева 5648 г. [1887]. Место: Бахчисарай. Имя жениха: Барух Коген, маскил, сын Элиэзера Айваза Когена, маскила. Имя невесты: Бикенеш, дочь Самуила Шоле, маскила. Имя газзана, совершившего обряд бракосочетания и написавшего шетар, Юфуда Соломонович Узун Йерушалми (или Хаджи Узун). Особенности: 1. Ниже текста в «Шетар ниссуин» от руки на иврите написано: «Написал и подписал я, газзан Юфуда, сын Соломона Узуна Йерушалми, благословенна его память». 2. В верхней части шетара надпись карандашом на русском языке: «18 ноября (слово «ноябрь» написано еврейской графикой) 1887 г. Бахчисарай».

Шетар 12. Время написания: 3 хешvana 5648 г. [1887]. Место: г. Евпатория (в тексте Гезлёв). Имя жениха: Соломон, сын Авраама Шайтана, маскила. Имя невесты: Сарра, дочь Изекиля Чавке, маскила. Имя газзана, совершившего обряд бракосочетания и написавшего шетар, Авраам Моисеевич Ефет. Особенность: 1. Ниже текста в «Шетар ниссуин» от руки на иврите написано: «Благословил и засвидетельствовал венчание (киддуш - В. Е.) это старший газзан Авраам Ефет». В нижней части шетара надпись карандашом на русском языке: «8 октября (слово «октябрь» написано еврейской графикой) 1887 г.».

Шетар 13. Рукописный. Время написания: 4 шевата 5648 г. [1888]. Место: г. Екатеринослав (совр. Днепропетровск). Имя жениха: Эзра, сын Мордехая Зенгина. Имя невесты: Эстер, дочь Мордехая Бабаджана. Имя газзана, совершившего обряд бракосочетания и написавшего шетар, Сима Шалом Ильич Бобович, газзан в Мелитополе.

Шетар 14. Типографский. Время написания: 28 хешvana 5652 г. [1892]. Место: г. Евпатория (в тексте - Гезлёв). Имя жениха: Ханука, сын Моше Тирьяки. Имя невесты: Сарра, дочь Симы Паша. Имя газзана, совершившего обряд бракосочетания и написавшего шетар, Авраам Моисеевич Ефет. Особенности: 1. Среди подписей свидетелей стоит подпись младшего газзана Евпатории Моисея Самуиловича Неймана. 2. После окончания текста в «Шетар ниссуин» от руки на иврите написано: «Благословил и засвидетельствовал венчание (киддуш - В. Е.) это старший газзан Авраам Ефет». На задней стороне шетара синим карандашом написано: «Пр[инесен в дар] в Карай-Битиклиги Б. С. Ельяшевичем в январе 1928 г. №7».

Шетар 15. Типографский. Время написания: 12 шевата 5693 г. [1893]. Место: г. Евпатория (в тексте - Гезлёв). Имя жениха: Самуил, сын Авраама Чельтека. Имя невесты: Бийм, дочь Шаббетая Чалборю. Имя газзана, совершившего обряд бракосочетания и написавшего шетар, Авраам Моисеевич Ефет. Особенность: В конце текста «Шетар ниссуин» от руки на иврите написано: «Благословил и засвидетельствовал венчание (киддуш - В. Е.) это старший газзан Авраам Ефет».

Шетар 16. Типографский. Время написания: 26 таммуза 5654 г. [1894]. Место: г. Феодосия (в тексте - Кефе). Имя жениха: Самуил, сын Юфуды Майтопа, маскила. Имя невесты: Эстер, маскелет,¹ дочь старшего газзана Ильи Бобовича.² Имя газзана, совершившего обряд бракосочетания и написавшего шетар, Бабаджан Моисеевич Бабай (Бабаев). Среди подписей свидетелей стоит подпись брата невесты - Бабакая Ильи Бобовича. Особенности: 1. В конце текста «Шетар ниссуин» от руки еврейской графикой написано: «17 июля 1884 года по [христианскому] счислению». 2. Подпись невесты «Эстер Бобович» написана на русском языке. 3. Возле подписи газзана в нижнем правом углу шетара стоит печать с изображением двуглавого орла в центре и с надписью на русском языке по окружности: «Печать феодосийской караимской синагоги».

Шетар 17. Типографский (типография М. Бейленсона). Время написания: 17 адара 5659 г. [1899]. Место: г. Евпатория (в тексте - Гезлёв). Имя жениха: Юфуда, сын Мордехая Культе. Имя невесты: Хана, дочь Исаака Эринчека. Имя газзана, совершившего обряд бракосочетания и написавшего шетар, Сима Хилькияговиц Дубинский. Особенности: 1. Возле подписи газзана стоит печать с билингвой (на иврите и русском языке): «Старший газзан Сима, сын Хилькиягу Дубинского, благословенна его память» (иврит) и «Караимский газзан С. Х. Дубинский» (русский язык). 2. В нижней части шетара за пределами орнаментальной рамки напечатано: «Дозволено цензурою. - Одесса, 15-го мая 1895 г. Тип. М. Бейленсона».

¹ Образованная.

² Илья Бабакаевич Бобович - газзан в Феодосии с 1876 по 1888 год, предшественник Б. М. Бабаева. Во время написания шетара И. Б. Бобовича уже не было в живых.

Шетар 18. Типографский. Время написания: 19 элула 5661 г. [1901]. Место: г. Николаев. Имя жениха: Нагаму, сын бахчисарайского мещанина Иосифа Манана. Имя невесты: Эстер, дочь бахчисарайского мещанина Ильи Черкеза. Имя газзана, совершившего обряд бракосочетания и написавшего шетар, Микаэль Афедович Коген. Особенности: 1. Возле подписи газзана стоит печать с изображением двуглавого орла в центре и надписью на русском языке по окружности: «Печать николаевской караимской синагоги». 2. В нижней части шетара напечатано: «ШТАРЬ КЕТУБА, т.е. брачный акт. Дозволено цензурою. Одесса 30 сентября 1894 г. Николаевъ. Русская типо-литография». В верхней части шетара карандашом написано: «5661 г. Николаев. 1901 г.».

Шетар 19. Типографский. Время написания: 6 таммуза 5666 г. [1906]. Место: г. Феодосия (в тексте - Кефе). Имя жениха: Исаак, сын Юфуды Борю. Имя невесты: Бикенеш, дочь Юфуды Кефели, маскила. Имя газзана, совершившего обряд бракосочетания и написавшего шетар, Бабаджан Моисеевич Бабай (Бабаев). Особенности: 1. В верхней части шетара чернилами на русском языке написано: «Брак расторгнут на осн. ст. 1290 т. XI ч. I Устава Д.Д.И.И.¹ изд. 1896. 24 марта (6 апреля) 1919 г. Мл. газзан Григулевич». 2. После текста в «Шетар ниссуин» написано: «4 июня (слово «июнь» - еврейской графикой) 1906 г.». 3. Подпись невесты в «Шетар кеттубин» записана на русском языке: «Бекенеш Юфудовна Кефели». 4. В нижней части шетара напечатано: Дозволено цензурою. Одесса, 11 июня 1904 г. Литография Д.О. Харченко. Севастополь».

Шетар 20. Типографский. Время написания: 18 адара 5669 г. [1909]. Место: г. Евпатория (в тексте - Гезлёв). Имя жениха: Авраам, сын Чадука Манана, «из жителей Бахчисарай». Имя невесты: Эстер, дочь Юфуды Эндези. Имя газзана, совершившего обряд бракосочетания и написавшего шетар, Самуил Моисеевич Нейман, исполняющий должность старшего газзана в Евпатории. Особенности: 1. В верхнем правом углу шетара на русском языке написано: «26 февраля 1906 г.». 2. В «Шетар кеттубин» отсутствует список приданного невесты (возможно, была сиротой и бесприданницей). 3. Возле подписи газзана стоит печать с символическим изображением кенасы в центре и с надписью на русском языке по окружности: «Газзан евпаторийской караимской синагоги». 4. В нижней части шетара напечатано: «Дозволено цензурою. Одесса, 11 июня 1904 г. Литография Д. О. Харченко. Севастополь». 5. На задней стороне шетара надпись на древнееврейском языке: «Шетар этот аннулирован решением [суда] от 17 января 1911 г. Об этом свидетельствую я, исполняющий должность старшего газзана в святой общине Гезлёва Самуил Нейман». В верхнем углу на задней стороне шетара карандашом написано: «17. Э. 13-7-1942 г. Евпаторийский караимский музей. Инв. №60».

Шетар 21. Типографский. Время написания: 1 второго адара 5670 г. [1910]. Место: г. Николаев. Имя жениха: Ильягу, сын бахчисарайского мещанина Якова Паши. Имя невесты: Хана, дочь херсонского мещанина Соломона Гоголя. Имя газзана, совершившего обряд бракосочетания и написавшего шетар, Самуил Симович Иртлач-Мангуби. Особенности: 1. В верхней части шетара надпись карандашом: «№1». 2. Подпись невесты и одного из свидетелей написана на русском языке: «Анна Соломоновна Гоголь» и «Соломон Авраамович Максимаджи». 3. В нижней части шетара напечатано: «ШТАРЬ КЕТУБА, т.е. брачный акт. Дозволено цензурою. Одесса 30 сентября 1894 г. Николаевъ. Русская типо-литография». 4. На задней стороне шетара надпись на древнееврейском языке: «По решению суда Таврического Духовного Правления от 13 августа 1913 г. аннулирован, что засвидетельствовал и подтвердил исполняющий должность старшего газзана Самуил сын почтенного рибби и учителя Моисея Неймана, благословенна его память».

Шетар 22. Типографский, двуязычный (в правой части шетара текст на древнееврейском языке, в левой части шетара - перевод на русский язык). Время написания: 23 элула 5679 г. [1919]. Место: г. Бахчисарай. Имя жениха: Яков, сын Давида Пьясора, он же Мересиди, «из жителей Кефе» (Феодосия). Имя невесты: Лея, дочь Авраама сына Ильягу Бараша, «из жителей Кефе». Имя газзана, совершившего обряд бракосочетания и написавшего шетар, Исаак Самуилович Сапак. Особенности: 1. В верхней части шетара надпись на русском языке: «Брак расторгнут на осн. ст. 1290 т. XI ч. I Устава Дух.-Д.И.И. изд. 1896 г. 20 (...)² 1921 г. Мл. газзан Круглевич». Надпись карандашом: «5679 г. Бахчисарай. 1919 г.». 2. Отсутствует запись приданного невесты. 3. Одна из подписей свидетелей написана на русском языке: «Ю. Г. Зенгин». 4. Возле подписи газзана печать нового образца, утвержденная Гахамом С. М. Шапшалом, с пятиконечной звездой в центре и надписью на русском языке по окружности: «Караимская кенаса в г. Бахчисарае». 5. Левая часть шетара на русском языке не заполнена.

¹ Духовных Дел Иностранных Исповеданий.

² Неразборчиво.

Шетар 23. Типографский, вторичного использования (записан на нижней части шетара образца 1859 года). Время написания: 10 кислева 5685 г. [1924]. Место: г. Симферополь. Имя жениха: Яков, Авраамович Коген-Пенбек. Имя невесты: Мария (Мильке) Ильинична Туршу. Имя газзана, совершившего обряд бракосочетания и написавшего шетар не указано, но если судить по времени и месту написанию шетара это симферопольский газзан Исаак Юфудович Ормели. Особенности: 1. Записана только первая часть шетара «Шетар ниссуин» на русском языке. 2. В нижней части шетара в орнаменте на русском языке написано: «1924 г. 7-го декабря. Симферополь». 4. В верхней части шетара записан номер «№3».

В. А. Ельяшевич.

ЕВПАТОРИЙСКИЕ ЮБИЛЕИ

18 сентября в Евпатории прошли мероприятия, посвященные сразу нескольким знаменательным датам:

- 100-летию основания караимской национальной библиотеки «Карай Битиклиги»;
- 25-летию воссоздания Религиозной организации «Караимская религиозная община»;
- 20-летию открытия музея истории и этнографии крымских караимов им. С. И. Кушуль;
- 5-летию выпуска первого номера «Известия «Караимского Духовного Управления»;
- регистрации Централизованной религиозной организации «Духовное Управление караимов Республики Крым».

В гости были приглашены караимы Симферополя, Севастополя, Бахчисарай, Феодосии, Киева, присутствовали караимы Москвы и Санкт-Петербурга. Торжественное собрание началось в 11 часов в Виноградном дворе в Комплексе караимских кенас, где на скамьях и стульях разместились более 80 человек.

После минуты молчания в память о караимах, внесших вклад в дело возрождения, сохранения и развития материальной и духовной культуры крымских караимов, с короткой речью к присутствующим обратился Хаджи Давид Тирияки - Председатель Централизованной религиозной организации «Духовное Управление караимов Республики Крым». Отметив основные вехи пути, пройденного за 25 лет, он передал слово Надежде Павленковой - инспектору Государственного комитета Республики Крым по охране культурного наследия. Она рассказала о становлении и первых годах работы МИЭКК им. Кушуль. Краткий итог пятилетнего выпуска «Известий Караимского Духовного Управления» подвел редактор издания, газзан Караимской религиозной организации «Карайлар» В. Ельяшевич.

В выступлениях приняли участие гевир евпаторийской общины С. Синани, заместитель директора по научной части Евпаторийского краеведческого музея Л. Дубинина, специалист Управления по национальным отношениям г. Евпатории Е. Кулишова, председатель киевской караимской общины «Догунма» А. Арабаджи, член общественного совета г. Евпатории А. Склярук, председатель Союза караимов Крыма Т. Шайтанова, председатель Правления Севастопольского национально-культурного караимского общества «Фидан» Е. Бакал, Я. Балакай, В. Лебедев, И. Шайтанов. Участникам собрания были розданы сувенирные магниты и караимский календарь на пять лет.

После окончания торжественной части всем присутствующим было предложено осмотреть экспонаты музея, посвященные императору Николаю II, и хронику открытия музея им. С. И. Кушуль 10 августа 1996 г., обновленную экскурсионную информацию. В 13 часов состоялась экскурсия по этнографическому комплексу «Одун базар къапусы». В 14 часов все присутствующие прибыли на пляж № 1 по ул. Симферопольской, где под шатром были накрыты обеденные столы с суджуком, бастурмой, печеными яйцами, маслинами, брынзой, шашлыками, овощами, вином и водкой семейного рецепта Эль. К десерту подали арбуз, дыню, виноград, печенье, два вида баклавы, сок и компот из кизила.

Были организованы игры для детей, купание взрослых и общие фото.

В 18.30 все желающие смогли отправиться на часовую морскую прогулку вдоль евпаторийского берега на теплоходе «Янина».

Мероприятие было организовано Духовным Управлением караимов Республики Крым, МОО «Национальная культурная Автономия караимов городской округ Евпатория «Кардашлар», Религиозной организацией «Караимская религиозная община». В подготовке и проведении встречи оказали помощь активисты Андрей Мельничук, Сергей Паша, Андрей Барагин (Паша), Анна Паша, Виталий Тирияки, Екатерина Миронова (Эринчек), Татьяна и Любовь Габай, Марина Лыскова, Александр Захарец и др.

По отзывам участников, мероприятия прошли на высоком организационном уровне, за прием и хлебосольство в адрес евпаторийских караимов прозвучали многочисленные благодарности.

ХРОНИКА
ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

1 июля Комплекс кенас посетили Министр курортов и туризма Республики Крым Сергей Стрельбицкий с сотрудниками министерства и руководитель региональной общественной организации «Русское единство» Елена Аксенова. Гостям были вручены сувениры и брошюры о кенасах Евпатории.

ДУ направило Министру культуры Республики Крым приглашение посетить Комплекс кенас в Евпатории.

9 сентября ДУ направило Муфтию мусульман Крыма хаджи Эмирали Аблаеву поздравление с праздником Курбан байрам.

Музей центра караимского наследия в Иерусалиме приобрел арба кенафот с чичит, изготовленный в традиции крымских караимов.

По приглашению Муфтия Мусульман Крыма Хаджи Давид Тирияки и Почетный Председатель ДУ Давид Эль 11 сентября приняли участие в торжествах по случаю открытия восстановленного религиозного комплекса «Сеит Сеттар» в Симферополе. Комплекс включает в себя непосредственно мечеть, а также медресе, общежитие для студентов и административное здание для мусульманской общины. В подарок мусульманской общине был передан миниатюрный Коран и исламские сувениры.

В формате брошюры выпущены утренние молитвы на праздник Новолетия.

ДУ передало местной религиозной организации «Караимская религиозная община города Симферополя» 20 молитвенников на вечер Новолетия.

ЕВПАТОРИЯ

Стараниями гевира общины Соломона Синани в фонды МИЭКК им. С. И. Кушуль приобретены экспонаты времен Крымской войны.

По просьбе родственников, работники социальной службы приняли участие в заказе и установке памятника на могиле Я. В. Юрга.

Благодаря заботе Синани С. Б. на караимском секторе гражданского кладбища была проведена основательная работа по очистке территории от зарослей, мусора, пластиковых бутылок и тарелок, обрезке деревьев.

В субботы от 9 Таммуза до 10 Ава в кенасе читали книгу Эха.

В канун Недава в социальную службу от прихожан переданы деньги для оказания помощи малоимущим.

Общий выезд на кладбище был организован на Недава 12 Августа. Перед общей молитвой Давид Тирияки рассказал участникам «Караимских встреч - 2016» о значении этого дня. Некоторые из присутствующих детей впервые увидели могилы своих предков.

Участники «Караимских встреч - 2016» присутствовали на молитвенных собраниях в Малой кенасе 6 и 13 августа.

В ознаменование 25-летия регистрации Караимской Религиозной Общины Евпатории, 27 августа все прихожане и присутствующие гости получили памятные подарки: картины, парчовые сумочки для молитвенников, керамические расписанные пиалы и блюда, головные уборы, энциклопедии, минору.

В третьем квартале в молитвенных собраниях приняли участие караимы Литвы, Израиля, Украины, Москвы, Санкт-Петербурга, Симферополя, Оренбурга, Феодосии, Тулы, Севастополя, Ростов-на-Дону.

26 августа в рамках проведения фестиваля «Вечера на Караимской» прошел день караимской культуры. Многочисленные зрителиapplодировали караимскому ансамблю «Фидан», хвалили караимскую кухню, с азартом бросали орехи ашики, отгадывали загадки и заучивали поговорки. Были развернуты витрины с портретами караимов, внесших вклад в развитие города, ученых и общественных деятелей, героев ВОВ. Рядом с библиотечным киоском была организована выставка старинных караимских книг и современных изданий.

МЧС разработан план ликвидации пожара на объекте массового присутствия людей «Комплекс караимских кенас».

В Малую кенасу приобретены 4 вентилятора для поддержания комфортного температурного режима.

В Комплексе кенас выполнены мероприятия по подготовке к отопительному периоду.

Экскурсионной службой освоен выпуск сувенирных полноцветных магнитов с изображением им-

ператора Николая II во дворе Комплекса кенас.

Стараниями руководителя МОО «Национальная культурная автономия караимов городской округ Евпатория «Кардашлар» Дмитрия Габая в Мраморном дворике на разрушающие капители колон установлены металлические бандажи.

Получены кадастровые паспорта на землю, Мидраш, Большую и Малую кенасы в Комплексе кенас.

Произведена замена информационных вывесок и уличных указателей на главном входе и фасаде мидраша Комплекса караимских кенас.

Для освещения лапидария в темное время суток установлен дворовый прожектор.

Завершилось обновление экскурсионных стендов в портике Большой кенасы и на территории Комплекса кенас; всего установлено 13 стендов, на которых, кроме текстов, содержатся и 50 фотографий на различные темы: посещения императоров, караимы в национальных одеждах, Крымская война, виды кенас, информационный указатель ул. Караймской в г. Иерусалиме, состояние кенас до восстановления, виды Большой и Малой кенас.

Зенон Фиркович передал в дар «Карай Битиклиги» З экземпляра караимского календаря на 2001-2050 гг., составленного Уллу газзаном М. И. Фирковичем.

28 сентября группа сотрудников Караймской религиозной общины с семьями выехали на природу в Бахчисарайский район.

В третьем квартале социальная служба совершила 23 посещения караимов на дому.

СИМФЕРОПОЛЬ

Союз общественных организаций караимов Республики Крым выступил с инициативой увековечивания памяти государственного и общественного деятеля Соломона Самуиловича Крыма (1867-1936) в связи с предстоящим 150-летием со дня его рождения и 100-летием со дня основания Таврического университета. В связи с этим 19 июля в караимском классе Вечерней школы прошла встреча актива Союза с Заместителем Председателя Государственного Совета Республики Крым А. Д. Козенко. На встрече председатель Союза Т. И. Шайтанова сообщила об инициативе установки бюста С. С. Крыму на территории Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (бывш. Таврический университет), как его основателю. А. Д. Козенко выразил свое согласие и пообещал поддержку в реализации данной инициативы.

31 июля караимы Симферополя вместе со своими соплеменниками из Феодосии, Евпатории и др. городов участвовали в организованной поездке в Старый Крым с целью ознакомления с новым археологическим объектом, предположительно караимским храмом, датируемого учёным по найденным материалам XIII веком. Руководитель раскопок, ведущий научный сотрудник Отдела Востока Государственного Эрмитажа, доктор исторических наук М. Г. Крамаровский провел для караимов на месте раскопок увлекательную экскурсию, после которой дал развернутые ответы на заданные вопросы.

14 августа группа караимов Симферополя посетила караимские сектора городского кладбища «Абдал-1», где И. А. Шайтан и В. А. Ельяшевич по просьбам родственников захороненных прочли поминальные молитвы (зехер). В этом году впервые было организовано групповое посещение кладбища с предоставлением бесплатного транспорта, оплаченного из средств МРО «Караимская религиозная община города Симферополя», собранных с пожертвований.

15 августа в Единый государственный реестр юридических лиц Российской Федерации внесены сведения о перерегистрировавшемся юридическом лице - Местной религиозной организации «Караимская религиозная община города Симферополя» (первая регистрация - 1991 г.).

21 августа члены Союза общественных организаций Республики Крым и караимской религиозной общины Феодосии посетили Мангуп-Кале с целью осмотра мест, связанных с жизнью караимской общины, и других достопримечательностей «пещерного города». К сожалению, в этот раз руководством Бахчисарайского музея-заповедника караимам было отказано в бесплатном посещении Мангупа, как это было в 2012 г. В ответ на обращение председателя правления Союза общественных организаций караимов Республики Крым Т. И. Шайтановой заместитель министра культуры Республики Крым И. А. Заатов в письме от 31.08.2016 г. информировал, что «в данной ситуации оснований для посещения группой караимов «пещерного города» Мангуп-Кале на бесплатной основе не было».

18 сентября в Евпатории члены Союза караимов Крыма приняли участие в мероприятиях, посвя-

щенных юбилейным событиям в жизни караимов Крыма и Евпатории. На общем собрании участников в Виноградном дворике евпаторийских кенас Т. И. Шайтанова выступила с приветственным словом и вручила руководителям караимской общины Евпатории памятные часы с изображением караима и караимки в народной одежде и с надписью «От Союза караимов Крыма. 16 элула 5776 г.». А. Я. Балакай (п. Школьное) передал для Музея истории и этнографии караимов имени С. И. Кушуль фотографию и данные о своём дяде А. Я. Фарумда, пропавшем без вести в годы Великой Отечественной войны. С небольшой речью о Карай-Битиклиги выступил И. А. Шайтан. Далее караимы осмотрели Комплекс кенас, посетили музей «Одун-базар къапусы», побывали у недавно установленного бюста императору Николаю II, после чего отправились на городской пляж, где евпаторийцами была организована конушма. Заключительным этапом этого незабываемого дня была часовная морская прогулка на теплоходе «Янина».

ФЕОДОСИЯ

19 июля руководители Местной религиозной организации «Феодосийская караимская религиозной община» и Союза общественных организаций караимов Республики Крым согласовали планы чествования 150-летия Соломона Крыма в 2017 г. Феодосийцы передали памятные буклеты о С.С. Крыме участникам круглого стола, в том числе А. Д. Козенко, который выразил намерение содействовать установке памятника этому известному государственному общественно-политическому деятелю.

31 июля караимы Феодосии совместно с караимами Симферополя, Евпатории, Санкт-Петербурга и Ашдода (Израиль) участвовали в организованной поездке в Старый Крым с целью осмотра нового археологического объекта - предположительно кенасы. Руководитель раскопок Марк Григорьевич Крамаровский провел экскурсию о караимских древностях Солхата.

10 августа в Единый государственный реестр юридических лиц Российской Федерации внесены сведения о юридическом лице - Местной религиозной организации «Феодосийская караимская религиозной община».

14 августа участники «Феодосийской караимской религиозной общины» посетили Феодосийское караимское кладбище. Организаторы прочитали обязательные поминальные молитвы караимов.

21 августа, в воскресенье, через неделю после Недава, феодосийцы организовали паломническую поездку на Мангуп-Кале. Кардиналы посетили караимское кладбище, где был прочитан обязательный зехер. На руинах кенасы были прочитаны краткие молитвы. К сожалению, руководство заповедника в этот раз не предоставило паломникам права бесплатного посещения караимских святынь.

9 сентября «Феодосийская караимская религиозная община» организовала очередные работы по разбору заброшенного складского строения на территории бывшей воинской части, построенного в 1980-х гг. из надгробных плит караимов, и перевозу этих памятников на старое караимское кладбище. Силами активистов общины перевезено 7 надгробных памятников и фрагментов, среди которых памятники Моисею Исааковичу Самуиловичу и Назлы Ешувны Коген.

18 сентября активисты «Феодосийской караимской религиозной общины» были приглашены в Евпаторию на мероприятие, посвященное важным датам в жизни караимов Республики Крым, в т.ч. регистрации Централизованной религиозной организации «Духовное управление караимов Республики Крым».

23 сентября состоялась встреча председателя «Феодосийской караимской религиозной общины» Л. Л. Ильченко с учеными Марком Григорьевичем Крамаровским (Санкт-Петербург) и Голдой Ахиэзер (Ариэль, Израиль). Гостям были показаны дачи караимов Стамболи, Крым, Хаджи на городской набережной, Кардинальская слобода, караимская комната, в которой проводятся Богослужения, и старое караимское кладбище.

Служения проходят каждую субботу в 10 часов, а также в 17 часов верующие собираются для чтения и изучения ТаНаХа.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ КАРАИМСКОГО МОЛITVENNogo ДOMA (KENASy) CЕВАСТОПОЛЯ (окончание, начало в № 20)

Историю караимской кенасы Севастополя после 1911 года невозможно представить без ее бес-сменного газзана Товия Симовича Леви-Бабовича (1879-1956), которого в народе называли просто «риб-

би Товия» - общественного деятеля, учителя, разносторонне образованного караима, одного из представителей интеллектуальной элиты крымских караимов того времени. Деятельность Т. С. Леви-Бабовича в первое десятилетие его службы севастопольским газзаном очень слабо отражена в документах. Нам известно, что севастопольский газзан помимо службы в кенасе работал преподавателем в старших классах караимского училища и занимался исследовательской работой в области караимской истории. В 1917 году по инициативе Т. С. Леви-Бабовича в средних учебных заведениях Севастополя были открыты вечерние курсы по караимской религии и истории.¹ С приходом Советской власти Т. С. Леви-Бабович, попав в категорию неугодных граждан, прекратил преподавательскую деятельность и вынужден был вести постоянную борьбу за кенасу и собственное существование. В новом обществе не нашлось места для караимского газзана, сначала лишенного избирательных прав (читай - гражданских прав), а затем и вовсе выселенного из своего города. В конце концов тернистый путь Т. С. Леви-Бабовича закончился в далеком и чужом ему Каире, куда он переехал в 1934 году.

После установления Советской власти в 1920 году в соответствии с декретом СНК² «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и постановлением СНК КССР от 31 декабря 1921 года караимская кенаса Севастополя так же, как и остальные кенасы, была национализирована. По законам новой власти прихожане, желающие продолжать посещать свои храмы, должны были организоваться в религиозное общество с двадцатью учредителями (знаменитые «двадцатки») и заключить договор с городскими властями на взятие здания во временное пользование. Неся полную ответственность за здание храма, религиозные общества не имели на него никаких прав и выступали как пользователи имущества. Такой договор был заключен повсеместно со всеми караимскими общинами Крыма, где были действующие кенасы, а севастопольская «двадцатка» заключила договор с Севастопольским Отделом Управления Исполкома 16 ноября 1922 года.³ Уместным будет упомянуть фамилии всех учредителей караимской религиозной организации, членов «двадцатки»: М. А. Болек, А. И. Пандуло, И. В. Сакизчи, А. Б. Арабаджи, И. Э. Кефели, Я. С. Мангуби, И. И. Кальфа, И. И. Аяш, И. С. Азарьевич, И. Е. Ялпачик, З. И. Кумыш, Г. Я. Лаврецкий, Ю. И. Баккал, И. С. Коджак, И. О. Балакай, И. А. Камбур, И. А. Гаммал, И. А. Максимаджи, А. Л. Троицкий.⁴

Скудные архивные документы не дают представления о жизни караимской религиозной общины Севастополя, но все же и из них мы можем почертнуть некоторые полезные сведения. Например, известно, что в 1923 году «Севастопольское Караямское религиозное общество» состояло из 167 человек.⁵ До 1924 года габбаем общества был Абрам Эзрович Троицкий, а с 1924 по 1925 год - Иосиф Эфраимович Кефели, Председатель Правления до 1925 года - Яков Самойлович Мангуби.⁶ Газзаном продолжал оставаться Т. С. Леви-Бабович, шамашом - Э. Эринчек-Капуджи. После заключения договора с Севастопольским Отделом Управления Исполкома караимская религиозная община находилась под непрестанным и бдительным надзором органов власти - администрации города, милиции, ГПУ. Согласно договору община была обязана доводить до сведения обо всех изменениях в текущей деятельности, а также беспрепятственно пускать уполномоченного на свои собрания. Ответственность за имущество кенасы и состояние здания также возлагалась целиком на общину. 20 сентября 1922 года Т. С. Леви-Бабовичем была составлена опись имущества кенасы, которая дает некоторое представление о внутреннем убранстве храма. Сравнивая эту опись с описью 1879 года, составленной И. М. Султанским, мы можем в некоторой степени представить себе, как менялось убранство кенасы. Например, нам становится известно, что в период с 1879 по 1922 год в кенасу Севастополя было пожертвовано два Свитка Торы («Сефер Тора»). В обеих описях указывается Свиток Торы, отделанный серебром, так называемы «Кумуш Тора», который был пожертвован следующими лицами: газзаном Давидом Асаба, Мордехаем Леви Ботук, Моисеем Бабай, Иосифом Мумджи, Бераха Койчу, Исааком Леви Муки, Ильей Чавке, Соломоном Бабакаевичем Коджак, Авраамом Сарибан, Йегонатаном Асаба, Ильей Леви Муки.⁷ Такие Свитки Торы, жертвуемые группой лиц, назывались у караимов «Аркадашлар Торасы» («буквально «Тора друзей»). По словам Т. С. Леви-Бабовича, «Аркадашлар Торасы» был пожертвован в севастопольскую кенасу в 1868 году, а самый древний Свиток Торы из кенасы Севастополя был пожертвован караимами

¹ ГАРК, ф. 241, оп. 2, д. 52, л. 11.

² СНК (Совет народных комиссаров) - правительство Советской России с 1917 по 1946 год.

³ ГАРК, Р-663, оп. 10, д. 283, л. 9.

⁴ Там же, л. 1.

⁵ ГАГС, Р-420, оп. 1, д. 119, л. 8-12, 43.

⁶ ГАГС, Р-420, оп. 1, д. 119, л. 4, 56, 74.

⁷ ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 260, л. 11.

Чуфут-Кале в 1858 году. По колофонной записи Т. С. Леви-Бабович датирует этот свиток 1418 годом.¹ В 1920-е годы имущество кенасы пострадало от частых краж, о которых писал Т. С. Леви-Бабович в 1924 году. В ночь с 8-го на 9-ое сентября 1924 года воры проникли в кенасу и похитили из нее три последних ковра. В связи с этим Т. С. Леви-Бабович принял решение перенести имущество кенасы к себе на квартиру.²

Некоторые интересные сведения о жизни религиозной общины Севастополя конца 1920-х годов можно получить из переписки газзана Т. С. Леви-Бабовича с Б. Я. Кокенаем. Например, из письма от 12 июля 1929 года мы узнаем об угрозе закрытия кенасы, возникшей вследствие того, что городские власти обязали караимскую религиозную общину на основании заключенного с ней договора произвести за свой счет ремонт здания и составили смету на 2200 рублей. В том случае, если бы религиозная община не выполнила своего обязательства по ремонту здания, городские власти наложили бы на нее штраф, невыплата которого привела к расторжению договора с верующими и снятию религиозной общины с регистрации. Немногим ранее, в 1925 году, караимская религиозная община, не сделав своевременно ремонта в одном из двух зданий во дворе кенасы, была оштрафована, после чего, не имея возможности погасить штраф, была вынуждена отказаться от здания.³ Остается, правда, невыясненным, на каком основании от караимов требовали произвести ремонт, ведь еще 15 октября 1925 года комиссия под председательством руководителя церковного стола сделала осмотр здания кенасы и вынесла заключение: «Кенаса содержится в чистоте как внутри, так и снаружи, ремонта никакого не требуется».⁴ Возможно, кенаса пострадала в результате произошедших в Крыму в июне и сентябре 1927 года землетрясений, и власти решили использовать ситуацию в свою пользу.

Чтобы собрать необходимые деньги, было создано общее собрание, во время которого Т. С. Леви-Бабович призвал прихожан пожертвовать свои личные средства на общее дело. Надо отметить, что в деле спасения кенасы активное участие приняли пожилые караимки Севастополя, отдавшие на ремонт самое дорогое и ценное, что у них было. Вот что пишет Т. С. Леви-Бабович: «Одна женщина отдала для спасения кенасы единственную свою ценность - золотой браслет, припрятанный ею для расходов на ее похороны, другая отдала деньги, которые она собирала по копеечке, намереваясь устроить ограду вокруг могилы любимой сестры, третья отрывает от рта последний кусок и отдает для кенасы, говоря: «Если мне суждено умереть голодной смертью, пусть я умру на один месяц раньше, а душу народа должно спасти»».⁵

Сам Т. С. Леви-Бабович очень болезненно переживал ситуацию, сложившуюся вокруг кенасы, так как деньги хоть и собирались, но все-таки их было недостаточно. «Если бы у меня было 2200 рублей, - напишет он Б. Я. Кокенаю, - сумма потребная для ремонта кенасы, то я не стал бы тревожить членов нашей общины и отдал бы эти деньги целиком для спасения кенасы даже в том случае, если бы власти сказали мне определенно, что на следующий день после ремонта они отнимут у нас кенасу. Ибо мы спасаем душу народа, мы спасаем идею, которую заключает в себе кенаса, а не само красивое здание, именующееся у нас Кенасой».⁶

Как отмечает Т. С. Леви-Бабович, существовало и диаметрально противоположное отношение караимов к идее кенасы. Многие севастопольские караимы смотрели на кенасу как на пережиток прошлого, препятствующий строительству социалистического общества, как на «очаг темноты» и «штаб вредительства».⁷ В основном, конечно, это была молодежь, разделяющая атеистическую идеологию Советской власти и строившая свое будущее на коммунистических ценностях. Люди среднего и особенно старшего возраста придерживались более традиционных взглядов и от кенасы не отказывались, но их сопротивление было очень слабым. В то время центром, объединяющим караимов Севастополя, служил Севастопольский караимский клуб, полностью поддерживающий Советскую власть и оказывающий ей поддержку в антирелигиозной политике. Влияние клуба на караимское население города было велико, и с каждым годом его членство неуклонно росло, в то время как посещаемость кенасы резко падала. Несмотря на численный перевес «лагеря гонителей», все же в 1929 году кенасу удалось отсто-

¹ Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокенаю от 26.06.26//Карай Битиклиги. Архив Д. М. Гумуша.

² Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. С. Ельяшевичу, 08.09.1924//Карай Битиклиги. Архив Б. С. Ельяшевича.

³ ГАГС, Р-420, оп. 1, д. 119, л. 8-12, 43.

⁴ ГАРК, Р-663, оп. 10, д. 283, л. 101.

⁵ Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокенаю, 12.07.1929//Карай Битиклиги. Архив Б. Я. Кокеная. № 2588.

⁶ Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокенаю, 12.07.1929//Карай Битиклиги. Архив Б. Я. Кокеная. № 2588.

⁷ ГАРК, Р-663, оп. 10, д. 283, л. 25, 26.

ять. Чтобы достать необходимые деньги, Т. С. Леви-Бабовичу пришлось продать всю свою домашнюю обстановку.¹ В сентябре-октябре месяце необходимый ремонт, в котором Т. С. Леви-Бабович принял непосредственное участие, был сделан.

Бросив все свои силы на спасение кенасы, сам Т. С. Леви-Бабович летом 1929 года остался без жилья. Сбылось то, о чем он писал Б. С. Ельяшевичу еще в 1926 году, - городские власти при участии и поддержке Севастопольского караимского клуба выселили его из квартиры. Сразу после выселения Севастопольский караимский клуб занял квартиру газзана, а другое здание, находящееся во дворе кенасы, было отведено под детский сад.² Так Т. С. Леви-Бабович с семьей буквально оказался на улице. Ему хватило средств только на то, чтобы снять подвал для хранения личных вещей. Имущество кенасы, которое Т. С. Леви-Бабович хранил у себя на квартире, он снова перенес в кенасу, при которой теперь стал постоянным сторожем. Одно из писем Б. Я. Кокенаю Т. С. Леви-Бабович закончил такими словами: «Письмо пишу на дворе перед нашим подвалом».³ Но севастопольский газзан не унывал и надеялся на то, что до холодов удастся найти жилье. Действительно, осенью семья Леви-Бабовичей сняла первый этаж дома на улице Боско (дом № 49).⁴

Роковым для севастопольской кенасы стало постановление ВЦИК СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях», с которого началось массовое закрытие культовых зданий по всей стране. Крымские власти на это постановление из центра откликнулись инструкцией НКВД от 30 ноября 1929 года «О порядке проведения перерегистрации религиозных объединений в Крыму», согласно которой с 1 декабря 1929 года по 1 мая 1930 года все религиозные общества должны были пройти перерегистрацию.⁵ Несомненно, инструкция была рассчитана на то, что религиозные общества, обремененные налогами и трудновыполнимыми обязательствами, откажутся заново регистрироваться и тем самым прекратят свое существование. Именно так и произошло. За 1930 и 1931 год были закрыты, или, если говорить языком документов того времени, «ликвидированы» все кенасы на полуострове за исключением феодосийской, так как их прихожане отказались проходить перерегистрацию. Однако не стоит думать, что причина закрытия кенасы Севастополя являлась сугубо экономической. Протоколы заседаний общественных и профессиональных организаций караимов красноречиво свидетельствуют нам о том, что «ликвидация» проходила с согласия и при поддержке самих караимов, желающих избавиться от кенасы как от ненужного бремени.

Закрытие культовых зданий должно было происходить в соответствии с законодательством Советской власти, и поэтому в целях успешного претворения в жизнь новой инструкции власти проводили агитационную и пропагандистскую работу среди верующего населения, использовали ходатайства рабочих и необходимость в помещениях, а также сбор подписей безбожного населения. Видимо, в рамках этой работы на прошедшем 26 января 1930 года заседании Правления Севастопольского караимского клуба был сделан доклад председателя Союза воинствующих безбожников «товарища Киселева» об антирелигиозном и культурном походе в СССР и возбуждение ходатайства перед Горсоветом о закрытии караимской кенасы. После заслушивания доклада и прений было вынесено постановление, в котором указывалось, что «собрание актива Севастопольского караимского клуба считает несовместимым дальнейшее существование кенасы рядом с клубом и необходимым закрыть ее, как очага темноты, и передачи кенасы для культурного учреждения».⁶ Для окончательного разрешения этого вопроса было решено также провести ряд мероприятий, в числе которых была организация сбора подписей за закрытие кенасы. Вслед за этим было проведено общее собрание членов профсоюзов и военнослужащих караимов (7 февраля), общее собрание караимов, работающих на производственных предприятиях Севастополя, общее собрание женщин караимок (16 февраля) и общее собрание неорганизованного караимского населения (19 февраля). На всех этих собраниях было вынесено решение о закрытии кенасы. В довершение ко всему в октябре 1930 года из «двадцатки» выбыло семь ее членов, а новые члены не избирались, что уже непосредственно грозило закрытием кенасы.⁷ В итоге на заседании фракции ВКП (б) Президиума Горсовета 26 марта 1930 года было вынесено следующее постановление: «Виду того,

¹ Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокенаю, 12.05.1936//Карай Битиклиги. Архив Б. Я. Кокеная. № 2679.

² ГАРК, Р-663, оп. 10, д. 283, л. 25, 26.

³ Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокенаю, 12.07.1929//Карай Битиклиги. Архив Б. Я. Кокеная. № 2588.

⁴ Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокенаю.

⁵ Терещук Н. М. Взаимоотношение религиозных общин нехристианских конфессий с органами Советской власти в 20-е годы//В поисках утраченного единства. Симферополь. 2005. С. 224.

⁶ ГАРК, Р-663, оп. 10, д. 283, л. 25.

⁷ Там же, л. 15-21.

что верующие совершенно отказались от пользования молитвенным домом (кенасой), принимая во внимание, что двадцатка распалась и арендатора из верующих не имеется, кенасу закрыть, здание использовать для культурных нужд трудящихся караимов».¹

Однако, благодаря активному вмешательству Т. С. Леви-Бабовича, кенасу не закрыли. Забыв обо всех своих делах, севастопольский газзан стал собирать распавшуюся «двадцатку», используя свой авторитет среди верующих караимов. «Недели две я кипел в огне, пока набрал двадцатку, необходимую для удержания кенасы, - пишет он в мае Б. Я. Кокенаю. - Все боялись войти в двадцатку так как их пугали, говоря, что это повлечет за собою лишение их всех гражданских прав и в том числе права на хлебную карточку, что может повлечь за собою голодную смерть. Но, слава Богу, в конце концов чувство долга перед святыней взяло вверх и двадцатка набралась. Святая кенаса теперь в наших руках».²

Без сомнения, сохранить за религиозной общиной уже приговоренную к «ликвидации» кенасу удалось благодаря стараниям Т. С. Леви-Бабовича. Это прекрасно понимали как городские власти, так и Севастопольский караимский клуб, которые признавали его авторитет среди караимов Севастополя и видели в нем основное препятствие для осуществления своих планов. Ранее органами местной власти Т. С. Леви-Бабовичу была дана следующая иезуитская характеристика: «большой агитатор и всегда находится среди караимов, пользуется среди них большим авторитетом, имеет высшее духовное образование и считается ученым археологом ... Они (караимы) находятся под его влиянием, благодаря чему не могут извне получать должное понятие о лжеучении своего ловкого, умного и корыстного проповедника».³ Поэтому, когда 10 февраля 1930 года Президиум ВЦИКа принял постановление, в котором разрешалось производить выселение из Севастополя лиц, лишенных избирательных прав, Т. С. Леви-Бабович сразу увидел в нем опасность для себя. «Приближаются очень тяжелые времена, - написал он 14 февраля Б. Я. Кокенаю на караимском языке. - Возможно, что меня выселят из этого города».⁴

Прошло некоторое время, и опасения Т. С. Леви-Бабовича оправдались. 11 июля 1930 года он был вызван в Севастопольский Административный отдел, где ему объявили, что он должен выехать из города. Когда Т. С. Леви-Бабович заявил о том, что он является штатным газзаном кенасы, ему разрешили остаться в городе, но 15 июля его вызвали вновь и объявили, что его выселение не приостанавливается и он должен покинуть Севастополь в указанный срок. В этот же день Т. С. Леви-Бабович написал прошение в Особую Комиссию при КрымЦИКе, в котором просил дать ему разрешение остаться в Севастополе.

«Не усматривая в себе особой вины, - писал Т. С. Леви-Бабович - я считаю выселение для себя не заслуженным, тем более, что оно не применяется ни к кому из штатных религиозных служителей. Я же являюсь не только штатным, но и единственным служителем культа для Карайской Кенасы, каковая Кенаса также является единственным храмом в городе Севастополе для удовлетворения религиозных потребностей местных верующих караимов.

Посему прошу Особую Комиссию сделать распоряжение об оставлении меня в Севастополе».⁵

Прошение Т. С. Леви-Бабовича власти оставили без внимания и постановили выселить его из Севастополя 26 июля. Оставив свою семью, Т. С. Леви-Бабович переехал в Симферополь, где поселился у своего знакомого Соломона Исааковича Синани на улице Мало-Базарной, 21 (ныне улица Некрасова). В жизни Т. С. Леви-Бабовича начался новый период, связанный со столицей Крыма Симферополем, который он будет называть на древнееврейском языке «ир галути» - «город моего изгнания».

Некоторые севастопольские исследователи, занимавшиеся вопросами взаимоотношения Советской власти с религиозными общинами города, например Н. М. Терещук и Н. А. Давыдова, склонны видеть в выселении Т. С. Леви-Бабовича повод для закрытия кенасы. «Очевидно, - пишет Н. А. Давыдова, - выселение газзана было лишь поводом для дальнейшего закрытия кенасы и передачи ее в пользование госучреждению».⁶ Действительно, вскоре после отъезда Т. С. Леви-Бабовича собранная им «двадцатка» стала распадаться - один за одним караимы выходили из ее состава. Одновременно с этим в

¹ ГАРК, Р-663, оп. 10, д. 283, л. 13.

² Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокенаю, 19.05.1930//Карай Битиклиги. Архив Б. Я. Кокеная. № 2608.

³ Терещук Н. М. К вопросу о лишении избирательных прав севастопольских караимов//Материалы XVIII международной ежегодной конференции по иудаике. Том II. Выпуск 35. Москва. 2011. С. 209.

⁴ Письмо Т. С. Леви-Бабовича Б. Я. Кокенаю, 14.02.1930//Карай Битиклиги. Архив Б. Я. Кокеная. № 2608.

⁵ ГАГС, Р-79, оп. 2л, д. 345, л. 3.

⁶ Давыдова Н. А. Отношение Советской власти к служителям культа//В поисках утраченного единства. Симферополь. 2005. С. 191.

городскую администрацию от караимов поступали ходатайства о закрытии кенасы. Вследствие этого постановлением КрымВЦИКа от 5 февраля 1931 года караимская религиозная община Севастополя была снята с регистрации, а через несколько месяцев здание кенасы отдано под «Интернациональный клуб караимов, татар и крымчаков».¹

В апреле 1931 года в газете «Маяк коммуны» была опубликована небольшая заметка неустановленного автора по фамилии Чинак «Бывшая кенаса, - должна стать образцовым клубом», в которой пафосными выражениями в духе того времени говорилось о достигнутых победах караимов Севастополя: «Не так давно мы имели победу трудящихся караимов гор. Севастополя - закрытие кенасы, а сейчас мы празднуем вторую победу - на место закрывшейся кенасы открываем клуб, очаг культуры, который должен воспитывать всю трудящуюся массу караимов, организовать их и мобилизовать их внимание на выполнение задач, поставленных партией и соввластью».²

На этом историю кенасы Севастополя, вероятно, можно считать и законченной. В годы Великой Отечественной войны здание кенасы было частично разрушено авиабомбами и снарядами. Сохранились фотоснимки, демонстрирующие ее плачевное состояние после войны. Но все же при всех повреждениях здания сохранились все его конструктивные элементы, фундамент, цоколь и три стены, кроме южной, почти полностью разрушенной. В соответствии с решением Севгорисполкома 1952 г. коробка здания была передана городскому спортивному обществу «Спартак» для восстановления под спортзал.³ В 1953 году по проекту А. В. Бобкова здание было восстановлено. Во время восстановительных работ здание было разделено на два этажа, а главный вход с северного фасада перенесен на южный. В 1960 году в спортзале ДСО «Спартак» прошли первые спортивные соревнования, а затем бывшее здание кенасы было связано исключительно с боксом. В 1971 году в госсовете ДСО «Спартак» был открыт опорный пункт по олимпийской подготовке боксеров. Сейчас в здании находится Севастопольская детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва № 4 по боксу.⁴

В. А. Ельяшевич.

ИЗ ОТВЕТА ГАЗЗАНА ИСААКА СУЛТАНСКОГО НА ПРЕДПИСНИЕ ТАВРИЧЕСКОГО И ОДЕССКОГО КАРАИМСКОГО ГАХАМА

Уважаемые читатели, предлагаем вашему вниманию письмо севастопольского газзана И. М. Султанского от 20 ноября 1879 года, написанное в ответ на предписание Гахама С. М. Панпулова. Вступив в 1879 году в должность караимского Гахама, С. М. Панпулов сделал предписание для караимских общин Российской империи предоставить в Таврическое и Одесское караимское духовноеправление самые полные статистические и другие сведения. Благодаря этому предписанию в распоряжении историков находится архивное дело № 260 (ГАРК, ф. 241, оп. 1) с различного рода сведениями о состоянии караимских общин на 1879 год и посемейными списками. Единственная трудность заключается в том, что все ответы Гахаму С. М. Панпулову были написаны на караимском языке еврейской графикой, что делает эти документы доступными очень узкому кругу исследователей.

Что касается севастопольской общины, то для нее 1879 год был знаковым, так как именно в этом году община начала строительство кенасы. Правда, в ответе И. М. Султанского встречаются противоречивые данные относительно названия улицы, на которой был приобретен участок для строительства: в одном месте эта улица названа Соборной, в другом - Адмиральской, а еще в одном документе указано, что участок земли, приобретенный для строительства кенасы, находился «на линии Адмиральской площади». Суммируя все эти сведения, а также учитывая то обстоятельство, что параллельные улицы Соборная и Адмиральская (современные Суворова и Фрунзе) расположены близко друг к другу, с двух сторон от Собора Св. Владимира, можно предположить, что участок земли, купленный караимской общиной, находился сразу на двух улицах. Из ответа И. М. Султанского мы также узнаем, что еще до Крымской войны (1853-1856) в Севастополе при содействии Гахама С. С. Бобовича была утвержденная

¹ Терещук Н. М. Караимская община Севастополя в условиях поликультурного общества//Культурно-цивилизованный диалог и пути гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в Крыму. Сборник научных работ. Симферополь. 2008. С. 218; ГАРК, Р-663, оп. 10, д. 283, л. 35.

² Чинак. Бывшая кенаса - должна стать образцовым клубом//Маяк коммуны. 28. IV. 1931. С. 8 (за предоставление этого материала выражаю благодарность моему коллеге А. Кохану).

³ ГАГС, Р-308, оп. 2, д. 914, л. 6, 10.

⁴ Смотрите на сайте «Федерация бокса Севастополь».

кенаса на Петропавловской улице. Во время Обороны Севастополя она была разрушена, после чего кенаса находилось в наемных помещениях. В 1876 году под кенасу было приспособлено временное строение (у И. М. Султанского - балаган) в Артиллерийской бухте, принадлежащее Зараху Фирковичу. Как нам уже известно, в 1879 году караимская община начала строить кенасу на купленной ею земле на улице Адмиральской (или Соборной), но из-за близости к православному собору на строительство был наложен запрет. В 1884 году на улице Большая Морская был куплен участок и возведено временное здание кенасы, а в 1908 году закончено строительство нового здания.

Уважаемый Таврический и Одесский караимский Гахам!¹

Письма с Вашиим предписанием от 7 ноября за №79 и от 8 ноября за №80 я получил и по вашей просьбе сообщил о них общине. Теперь отвечаю на поставленные вопросы.

1. У Севастопольской караимской общины собственного здания кенасы нет. Еще три года назад, как и все время до того, под кенасу были приспособлены наемные помещения. И вот, три года назад общиной был приобретен за 250 рублей старый балаган Зараха Фирковича, на городской земле в Артиллерийской бухте, сохранившийся еще со времен войны, и в нем была устроена кенаса. Хотя это так, еще во времена покойного Хаджи Ага² здесь была утвержденная синагога,³ и я до сих пор пользуюсь (ее) печатью. Несмотря на это, вот уже который год невозможно добиться утверждения (кенасы), потому что указ (об утверждении) остался у покойного Якова Софера и на сегодняшний день считается утраченной.

2. После старшего газзана, покойного рибби Гавриила Фирковича здесь утвержденного газзана не было, а обязанности газзана исполняли частные лица. Сегодня, вот уже 11 лет, начиная с 1 мая 1868 года, в этой общине старшим газзаном служу я, и утвержден по приговору общины от 18 июля 1869 года за №4 и рапорту в Духовное Правление от 26 октября 1869 года за №8. А в евпаторийскую Большую кенасу младшим газзаном я был утвержден Таврическим Губернским Правлением 31 октября 1859 года за №7036.

3. Младшего газзана и утвержденного шамаша нет. Сейчас обязанности шамаша исполняет местный мещанин Ганука Иосифович Кефели.

4. На сегодняшний день общине принадлежат два пустопорожних участка земли. Один из них - это участок старой кенасы на Петропавловской улице. Купчая на эту землю осталась у Якова Софера и пропала. Второй - пустопорожний участок на Соборной улице, пожертвованный сотоварищами, на котором теперь строят кенасу. Их имена я сообщаю в другом месте.⁴

4. Об имуществе кенасы я сообщаю в другом месте.

5. У общине нет никакого источника для содержания кенасы и мидраша, кроме маалот и чедакот.⁵ Таких пожертвований в год может собраться до 500 рублей. В то время как расходы в этом году составили восемьсот восемьдесят пять рублей: газзану и на обучение детей бедняков - 600 рублей, шамашу - 120 рублей, на содержание кенасы - 60 рублей, каббарам - 30 рублей, на расходы Правления - 20 рублей, пожертвования в Иерусалим - 30 рублей, на мелкие расходы - 25 рублей. Местная караимская община насчитывает 90 семейств. Габбаэм сейчас служит молодой Юфуда Алмаз.

6. Мидраша два. Один из них общественный, который располагается в женском отделении кенасы. В этом мидраше преподаю я. Сейчас у меня обучаются десять учеников, имена, которых я сообщаю в другом месте. Кроме письма и чтения молитв, другим предметам не обучаю. Из этих десяти учеников за учебу мне платят трое, а остальные семь учатся бесплатно. Эти трое ходят также в русский класс. В реальном училище обучаются 12 учеников, по караимски не обучаются. Из всего имущества в мидраше один сломанный стол и один небольшой стульчик для меня. Печка имеется, но на случай сильных холодов второй такой же печки нет.

Второй мидраш - это мидраш местного мещанина рибби Исаака сына Юфуды, БП, Ерга. Учи-

¹ Публикуется по архивному материалу ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 260, л. 9-11.

² Во времена С. С. Бобовища (1790-1855), то есть еще до Крымской войны.

³ Так в тексте.

⁴ Ниже, в Описи имущества севастопольской кенасы, где перечисляются имена дарителей, указана не Соборная, а Адмиральская улица.

⁵ Оплата за чтение молитв.

тельствовать начал с первого января этого года. С согласия родителей он обучает десять учеников: семь из них платно, а трое - бесплатно. За этих троих учеников каждый месяц по два рубля серебром платят Соломон Коджак и Давид Ага. Кроме священного языка¹ никаким другим языкам не обучаются. Имена учеников я сообщаю в другом месте.

Я, газзан Исаак Султанский. 20 ноября 1879 г. Севастополь

Перевод с караимского языка В. А. Ельяшевич.

ИМУЩЕСТВО СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ И УТВАРЬ КЕНАСЫ

1. Старой кенасы пустопорожнее место на Петропавловской улице. Купчая у покойного Софера, считается утраченной.

2. Пожертвованное сотоварищами для строительства новой кенасы пустопорожнее место на Адмиральской улице. Купчая передана в общину на прошлой неделе. Имена дарителей: Чефанья Алты Ока, БП, Мордехай Юфудович Леви, БП,² его брат Эммануил Леви, Моисей Эмильдеш, БП, Нагаму Рофе, Моисей Казас, Самуил Коген-Айваз, бераха Кушуль, Иосиф Ходжаш, Авраам Сарибан, Авраам Иосифович, БП, Кефели, рибби Авраам Прик.

3. (...)³ балаган⁴ в Артиллерийской бухте, в котором до сегодняшнего дня находилась кенаса, на городской земле, без фундамента.

ДАРЫ В КЕНАСУ

1. Сефер Тора⁵ в футляре, покрытом бархатом и серебром, с таппухим,⁶ пожертвованная сотоварищами. Вот их имена: почтенный рибби газзан Давид Асаба, БП, Мордехай Леви Ботук, Моисей Бабай, Иосиф Мумджу, БП, Бераха Койчу, рибби Исаак Леви Мукий, БП, Илья Чавке, Иосиф Кефели, Соломон сын Нагаму Коджак, Авраам Сарибан, Йонатан Асаба, Илья Леви Мукий, БП.

2. Вторая Сефер Тора с таппухим в футляре, покрытом бархатом. (Пожертвовал) Давид Аджи Ага.

3. Третья Сефер Тора без футляра,⁷ пожертвованная сотоварищами. Вот их имена: рибби Иосиф Эгиз, Сима Кефели Шеломо акай, Сима Юрга, габбай Исаак Кефели, Исаак Баккал, Яков Баккал. Для (украшения) этого Свитка Торы у этих друзей было 160 рублей серебром. С шестнадцати лет эти деньги находились у Иосифа Эгиза для роста, но по словам сотоварищей упомянутый Эгиз роста деньгам не дал, и Тора осталась пока без футляра.

4. Тора с разделами-парашот в футляре, покрытом бархатом и серебром. Пожертвование рибби Авраама, БП, сына Симы Рофе, БП.

МЕНОРЫ (СЕМИСВЕЧНИКИ)

1. Большая менора одна. Дар гевира Симы Кефели в память о его отце.
2. Дар габбая Иосифа Кефели, БП.
3. Дар вышеупомянутого Иосифа Кефели в память о жене Соломона Софера, БП.
4. Дар Симы Юрга в память о его матери.
5. Старая бронзовая менора. Дар братьев Иосифа и Соломона Коджак.

ПОДСВЕЧНИКИ

1. Больших двухрожковых серебряных подсвечников одна пара. От гевира Симы Кефели в день освещения кенасы.

2. Серебряных подсвечников одна пара. Имя дарителя неизвестно.

¹ Древнееврейского языка.

² БП - благословенна его память. Эвлогия, употребляющаяся после имени умершего человека.

³ Слово неизвестно.

⁴ Так в тексте. Балаган - временная постройка.

⁵ Сефер Тора - Свиток Торы. Буквально в тексте: «Сефер Тора арони» - Свиток Торы в ковчеге (в футляре).

⁶ Таппухим - с др.евр. языка «яблочки». Так назывались навершия на Свитке Торы обычно круглой формы, напоминающей яблоко.

⁷ Буквально в тексте: «Сефер Тора чаплык» - голый Свиток Торы. В другом месте: «Сефер Тора аронсыз» - Свиток Торы без ковчега (футляра).

3. Новых металлических подсвечников одна пара. От молодого Шаббетая Койчу, БП.
 4. Металлических подсвечников одна пара. От рибби Иосифа Эгиза.
 5. Хрустальных подсвечников одна пара. От старого Юфуды Шайтана, БП.
 6. (...) подсвечника три. От общины.
- Серебряная Кетер Тора¹ с надписью «Слушай, Израиль...». От почтенного рибби гевира Чадука Шакая. Одна позолоченная рамка² с «Десятью заповедями». От почтенного рибби писца Якова Фирковича, БП.

СЕРЕБРЯНЫЕ КАНДЕЛЯБРЫ

1. От Нагаму, сына Ильи, БП, Рофе.
2. От Биче, дочери Авшалома Рофе.
3. От Тотеке, жены Юфуды, БП, Асаба.
4. От молодого Мордехая, БП, сына гевира Эфраима Кефели, БП.
5. От Шеломит, БП, жены Берахи, БП, Илика.
6. От газзана рибби Давида Асаба, БП.
7. От Мамук, жены рибби Мордехая Кефели Шеломо акай.
8. От Баруха, БП, сына Чадука, БП, Мангуби.
9. От молодого рибби Нагаму, БП, сына Исаака, БП, Леви Чельтека.
10. От Аарона Когена рибби оглу.
11. От Эстер, жены рибби Аарона, БП, Казаса.
12. От Арзу, жены Мордехая Леви Ботука.
13. От Эстер, жены рибби Исаака Челеби.
14. От благотворителя Моисея Шишмана, БП.
15. От газзана рибби Давида Асаба, БП, и его жены Тотеке.
16. От Хавивы, жены Авраама, БП, Асаба.
17. От молодого Якова, сына Нагаму, БП, Тиро.
18. От благотворителя Давида Ага.
19. От гевира Симы Кефели в память о его матери.

ПАРОХЕТЫ³

1. Парохета, вышитых канителью два. От Биче, жены почтенного рибби гевира Якова Кальфа.
2. Парохет с вышивкой. От Ривки, дочери Баруха Койчу.
3. Парохета три. От рибби Авраама, сына Иосифа Кефели (Джанкос).
4. Парохет без вышивки. От гевира рибби Юфуды Рофе.
5. Маленький парохет на духан. От Эстер, жены Давида, БП, Аттара.
6. Таких же парохетов семь. Без надписи. (В книге габбая никакой надписи об этом пожертвовании также не имеется).

КОВРЫ

1. Большой бархатный ковер один. От гевира Давида Ага в день освещения кенасы.
2. Маленький ковер. От Нагаму Шишмана. В день его венчания.⁴
3. Маленький ковер. От Ильи Бурназа. В день его венчания.⁵
4. Маленький ковер. От Якова Сарача.
5. Маленький ковер. От молодого Самуила Пигита в (поминование) души его матери.
6. Старых ковров пять. От общины.

УТВАРЬ КЕНАСЫ

1. Шкаф (...) один.
2. Духан с дверцами. От почтенного рибби гевира Юфуды Рофе.
3. Стоящие в кенасе духана два. От общины.
4. Ореховый стол один. От почтенного рибби гевира Юфуды Рофе.
5. (...) кресла два. От почтенного рибби молодого Самуила Ага.
6. Скамеек для сиденья восемнадцать. От общины.
7. Таллета три.

¹ Корона Торы.

² Наверное, имеется в виду доска.

³ Парохет - занавес на алтаре.

⁴ Буквально в тексте - «бе-шаббат хатаним», то есть «суббота после венчания».

⁵ Буквально в тексте - «бе-йом хатунато», то есть «в день его венчания».

8. Чичита два. Один из них от старого Моисея Оксюза, БП.
9. Субботних молитвенников четыре. Два из них от Мордехая Яшиша, два - от Якова Шапшала.
10. Пятикнижия двадцать два. ТаНаХа два. Тегилим¹ десять.
11. Молитвенников покойного Эвен Решефа² десять. От Моисея Фирковича.

Написал и подписал я, газзан Исаак Султанский. 20 ноября 1879 г. Севастополь.

Перевод с караимского языка В. А. Ельяшевич.

КАРАИМСКИЕ ВСТРЕЧИ

В Евпатории с 1 по 14 августа прошли «Караимские встречи - 2016» для детей из караимских семей.

Отдавая дань старым традициям, в этом году организаторы решили провести «Караимские встречи - 2016» в две смены: с 1 по 7 августа - для мальчиков, с 8 по 14 - для девочек.

Программа «Караимских встреч - 2016», разработанная и осуществленная Мариной Михайловной Гамандий, включала изучение караимского языка и истории караимов Крыма, истоков фамилий, традиционных праздников. Особенно надо отметить приобщение к религиозным традициям караимов Крыма: посещение кладбища и молитвы об умерших в день 10 Ава, субботние молитвы в кенассе, беседы об основах веры. Урок караимской истории и религии для каждой группы провел В. А. Ельяшевич из Симферополя.

Приобщение к караимскому фольклору осуществлялось посредством разучивания песен «Байрам» и «Авдарылды Чатырдаг». Одновременно с этим ребята попробовали себя и в музыкальном искусстве, выполнив ударную аранжировку караимской музыки, ознакомившись с фортепианной клавиатурой и музыкальными ладами. Познакомившись с традиционными орнаментами крымских караимов в музее им. С. И. Кушуль, участники встреч подготовили красочные художественные композиции. Дети квалифицированно занимались и французским языком, освоив счет, лексику вежливых обращений, приветствия и прощания.

Каждый день участников ждали лакомства и вкусные сытные обеды. Кулинарный мастер-класс давал знания национальной кухни. Все это благодаря С. Б. Синани и его верным помощницам Марине Анатольевне и Светлане Ильиничне.

Занятия в первой смене завершились тренировкой в стрельбе из пневматических винтовок, во второй - экскурсией на фабрику мягких игрушек и, естественно, приобретением мягких сувениров.

«Караимские встречи - 2016» завершились конкурсом и небольшим концертом, состоявшимся в библиотеке им. И. Сельвинского. Жюри конкурса оценивало весь комплекс полученных новых знаний ребят, а дебютанты были отмечены отдельно книгами о Крыме. Родители участников после выставки унесли домой в подарок рисунки детей в красивых рамках, а участники встреч получили на память фирменные футболки с логотипом «Достлар» и отметили праздник за сладким столом.

И. Пампу.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО АРХИВУ

Дело № 62. С перепиской и сведениями о рождении и смерти караимов.

Хронологические рамки: 1863-1865. Количество листов: 91. Язык: 85 - русский, 6 - караимский.

Содержание: Письма в ТОКДП газзанов караимских общин со статистической отчетностью за 1863 год (число родившихся, умерших и сочетавшихся браком, и др.) для предоставления в Губернский статистический комитет.

Дело № 63. Материалы о выдаче метрических свидетельств и других удостоверений.

Хронологические рамки: 1863. Количество листов: 55. Язык: русский.

Содержание: Прошения разных лиц в ТОКДП о выдаче метрических справок и сами справки. Среди прочего: метрическая справка на членов семьи Евпаторийского купца 1-й гильдии Вениамина Бабакаевича Тонгуря (л. 9-12), копия «Ревизской сказки о семействе Бахчисарайского мещанина Карапима Юсуфа Ефетовича Майтопа» (л. 18-19).

Дело № 64. Материалы о выполнении обряда караимами в Феодосийской синагоге,

¹Псалтырь.

²Эвен Решеф - акроним А. С. Фирковича.

ввиду отсутствия синагоги по месту их жительства в Карасубазаре и Керчи.

Хронологические рамки: 1863. Количество листов: 10. Язык: русский.

Содержание: Письма ТОКДП в Карасубазарскую и Керченскую Городскую Полицию с просьбой объявить караимам, проживающим в этих городах, чтобы они по религиозным нуждам обращались в Симферополь и Феодосию.

Дело № 65. О командировании духовного лица в г. Харьков к караимам для выполнения обрядов по религии.

Хронологические рамки: 1863. Количество листов: 5. Язык: русский.

Содержание: Дело о поручении Гахама Б. С. Бобовича купцу Аврааму Капону исполнять должность газзана в Харькове в связи с поселением в этом городе десяти караимских семей.

Дело № 66. Материалы о покупке земли под караимское кладбище в г. Никополе.

Хронологические рамки: 1863. Количество листов: 4. Язык: русский.

Содержание: Дело о покупке караимами в 1855 году в г. Никополе земли под кладбище.

Караимы, переселившиеся во время Крымской войны в Никополь, купили в этом городе пустой участок земли под кладбище с условием продавца, что после окончания войны земля эта будет возвращена владельцу. В 1863 году владелец земли Савва Руденко продавал его вместе с другой своей недвижимостью и потребовал от караимов выполнение поставленного им условия. В деле содержится письмо Гахама Б.С. Бобовича никопольскому градоначальнику Федоринскому с просьбой уговорить Руденко оставить за караимами приобретенную ими землю, копия сделки о покупки земли в 1855 году и письмо никопольского градоначальника в ТОКДП 1863 г. с сообщением о согласии Руденко оставить землю за караимами.

Дело № 67. Переписка о предоставлении в полицию сведений о караиме Аврааме Зурне, изъявившего принять христианскую веру.

Хронологические рамки: 1863. Количество листов: 4. Язык: русский.

Содержание: Запрос Херсонской Духовной Консистории в ТОКДП о нравственном облике евпаторийского мещанина караима Авраама Зурна, пожелавшего принять христианскую веру. Ответ ТОКДП, в котором сказано, что сведений о нравственном облике А. Зурна не имеется, так как он давно проживает в Одессе.

Дело № 68. Переписка о доставлении Евпаторийскому сиротскому суду метрических сведений на дочь Эстер купца Шамоила Ковшанлы.

Хронологические рамки: 1863. Количество листов: 3. Язык: русский.

Содержание: Переписка Евпаторийского Сиротского Суда в ТОКДП о возрасте дочери умершего евпаторийского 3-й гильдии купца Шамоила Ковшанлы Эстер.

Дело № 69. Прошение Евпаторийского караимского общества об определении (назначении) в синагогу Газзаном Давида Асабу.

Хронологические рамки: 1863. Количество листов: 8. Язык: 5 - русский, 3 - караимский.

Содержание: Переписка севастопольской общины с ТОКДП об избрании газзаном в Севастополе Давида Авраамовича Асаба. Общественный приговор об избрании с подписями (л. 2). Два прошения севастопольской общины в ТОКДП: об утверждении Д. А. Асаба газзаном и об отмене этого прошения в связи с выездом караимов из Севастополя и невозможности содержать газзана. Решение ТОКДП дело об утверждении Д.А. Асаба газзаном в Севастополе приостановить.

ИНФОРМАЦИЯ

1. На обращение руководителя МОО «Национальная культурная автономия караимов городской округ Евпатория «Кардашлар» Дмитрия Габай по поводу публикации статьи в газете «Обозрение крымских дел», порочащей крымских караимов, официального ответа от ФСБ и прокуратуры не поступало.

2. В газете «Новый Крым» за 28 июля 2016 г. опубликована статья М. Гусаровой о караимах и Комплексе кенас в Евпатории.

3. 30 сентября в Москве в Центре восточной литературы состоялся круглый стол «Книги караимов Крыма», который был приурочен к открытию выставки с тем же названием. В экспозиции - редкие издания, напечатанные в XVIII - начале XX века в караимских типографиях в Чуфут-Кале и Евпатории, книги, изданные в Москве, Севастополе, Феодосии, Одессе, Житомире и Мариуполе, документы и гравюры (см. <http://www.rsl.ru/ru/s7/s381/2016/krymkaraylar>)
<https://ok.ru/karaimy/album/54229813821551/839419490671>

Подписано к печати 07.11.2016 г. Заказ 317.

Редактор Вячеслав Ельяшевич.

Ответственный за выпуск Екатерина Миронова.

Корректор Ирина Эль.

Отпечатано в типографии ООО «Литературно-издательское агентство «Вечерняя Евпатория». 297420, Крым, г. Евпатория, Черноморское шоссе, 2. Тел. (36569) 5-67-29. ИНН 9110008263. ОГРН 1159102016611. КПП 911001001. Тираж 150 экз.